

Генеральная Ассамблея

Семьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет**12**-е заседание

Среда, 4 ноября 2020 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель г-н Бозкыр (Турция)*Заседание открывается в 10 ч 00 мин.***Пункты 94–110 повестки дня (продолжение)****Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Председатель (*говорит по-испански*): Сегодня в первой половине дня Комитет продолжит принимать решения по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 94–110 повестки дня. Мы будем следовать той же процедуре, которую я разъяснил на нашем вчерашнем заседании (см. A/C.1/75/PV.11).

Прежде всего мы заслушаем оставшиеся делегации, которые попросили слова для выступления по мотивам голосования по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие», изложенных в неофициальном документе A/C.1/75/INF/1/Rev.4. Всего в этой связи намерена взять слово 21 делегация.

Далее Комитет займется проектами резолюций и решений по блоку вопросов 2 и 3, перечисленных в неофициальном документе A/C.1/75/INF/1/Rev.4, а затем рассмотрит неофициальный документ A/C.1/75/INF/2, который был распространен среди делегаций в электронном виде.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением своей

позиции после голосования. Я хотел бы напомнить делегациям о том, что продолжительность заявлений ограничивается тремя минутами и что выступления по мотивам голосования, представленные в письменной форме до 10 ноября, будут включены в сборник, который будет опубликован в качестве официального документа Комитета.

Г-н Найт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения мотивов решения Соединенных Штатов проголосовать против проекта резолюции A/C.1/75/L.58, который касается Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Принципы, лежащие в основе ДВЗЯИ, носят разумный характер и отражают широкий консенсус, достигнутый среди международного сообщества по вопросам о нераспространении и разоружении. Однако Соединенные Штаты не могут поддержать резолюцию, предусматривающую вступление Договора в силу в его нынешней форме. Даже если бы Договор имел силу, он бы ограничивал свободу действий ответственных государств, таких как Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция. В то же время такие недобросовестные субъекты, как Россия и Китай, неоднократно нарушавшие условия других договоров, касающихся оружия массового уничтожения, потенциально могут нарушать ДВЗЯИ без чьего-либо ведома, тайно проводя испытательные ядерные взрывы. Такие подпольные ядерные испытания могут способствовать совершенствованию

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Россией конструкций и возможностей ее ядерного оружия и содействовать тайным усилиям Китая по увеличению его ядерного арсенала как минимум в два раза в ближайшие несколько лет.

Как указано в ежегодном докладе Соединенных Штатов о соблюдении требований, Россия проводит эксперименты с ядерным оружием, в результате которых создаются новые ядерные мощности. Более того, поскольку международное сообщество с ужасом отреагировало на произошедшую в августе 2019 года катастрофу, связанную с destabilизирующей и опасной для окружающей среды крылатой ракетой с ядерной силовой установкой «Skyfall», Россия после этого инцидента отказалась от принципов прозрачности, когда ближайшие к ней станции Международной системы мониторинга перестали передавать данные в Международный центр данных. Кроме того, вызывает обеспокоенность и поведение Китая в плане соблюдения им стандарта нулевой мощности, которого в рамках своих соответствующих мораториев на ядерные испытания придерживаются Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция.

К сожалению, в проекте резолюции A/C.1/75/L.58 не говорится о непрозрачной и безответственной деятельности России и Китая по проведению ядерных испытаний. Призываем другие государства обратиться к России и Китаю за разъяснениями относительно того, что предполагает эта деятельность, как именно каждая из них определяет сферу действия своего моратория на испытательные ядерные взрывы и, в частности, запрещает ли мораторий каждой страны все сверхкритические ядерные испытания и эксперименты. В «Обзоре ядерной политики» Соединенных Штатов за 2018 год подчеркивается, что, хотя Соединенные Штаты не собираются присоединяться к ДВЗЯИ, они будут продолжать поддерживать Подготовительную комиссию Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также Международную систему мониторинга и Международный центр данных. Кроме того, в нашем «Обзоре ядерной политики» подтверждается, что Соединенные Штаты не планируют возобновлять проведение испытательных ядерных взрывов, если только это не будет необходимо для обеспечения безопасности и эффективности использования их ядерного арсенала, и призывают все государства, обладающие ядерным оружием, объявить или сохранить мораторий на ядерные испытания. Отмечу, что

Соединенные Штаты продолжают соблюдать мораторий на ядерные испытания нулевой мощности, которого они придерживаются с момента проведения последнего испытательного ядерного взрыва в 1992 году.

Г-н Мохд Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия благодарит Японию за активную работу и широкую кампанию по подготовке проекта резолюции A/C.1/75/L.71, озаглавленного «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия». Он охватывает многие важные вопросы, касающиеся полной ликвидации ядерного оружия. Усилия Японии по поиску точек соприкосновения между государствами-членами по таким важнейшим темам заслуживают самой высокой оценки.

Принципиальная позиция Малайзии по этому вопросу предельно ясна. Полная ликвидация ядерного оружия и окончательный отказ от его производства являются единственной абсолютной гарантией против катастрофических гуманитарных последствий его применения. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по-прежнему является краеугольным камнем глобального режима ядерного разоружения и нераспространения. Это всеобщее понимание должно найти более полное отражение во втором пункте преамбулы проекта резолюции. Мы глубоко обеспокоены удалением термина «осуществление» из четвертого пункта преамбулы, что является существенным отходом от формулировок, согласованных в соответствии с ранее взятыми обязательствами, достигнутыми на предыдущих конференциях участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в 1995, 2000 и 2010 годах. К сожалению, в девятом пункте преамбулы и пункте 3 d) постановляющей части проекта резолюции не содержится прямого призыва к государствам, указанным в приложении 2, без дальнейшего промедления подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. На наш взгляд, в этих двух пунктах не уделяется должного внимания исключительной важности вступления Договора в силу.

В пункте 1 постановляющей части проекта резолюции указано, что достижение цели полной ликвидации ядерного оружия зависит от ослабления международной напряженности и укрепления

доверия между государствами. Это заблуждение противоречит букве и духу ДНЯО. Что касается пункта 3 b) постановляющей части, то мы считаем, что в ДНЯО выделяется только две категории государств — государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием. Поэтому вызывает серьезную обеспокоенность тот факт, что в резолюции используется контекст ДНЯО и при этом постепенно вводится еще одна категория государств — государства, не имеющие ядерного оружия.

По уже указанной причине Малайзия воздержалась при голосовании по второму, четвертому и девятому пунктам преамбулы и пунктам 3 b) и d) постановляющей части резолюции. Однако расхождения во взглядах государств-членов не должны помешать нам продолжать налаживать диалог. Вновь выражаем надежду на то, что Япония будет и впредь содействовать обсуждению вопроса о достижении прогресса по этой важной теме со всеми государствами-членами.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика понимает и разделяет мотивы, которыми руководствовалась Япония при представлении проекта резолюции A/C.1/75/L.71. Верим в важность стремления к единству и совместным действиям для построения мира, свободного от ядерного оружия, и поддержания мира на основе эффективного применения многостороннего подхода и принципа верховенства международного права, особенно в ходе подготовки к десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Настоятельно необходимо содействовать укреплению режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) путем безусловного выполнения всех изложенных в Договоре обязанностей и обязательств. Более того, работа по наведению мостов между государствами, обладающими и не обладающими ядерным оружием, основывается на соглашениях, заключенных в рамках ДНЯО. Оценка эффективности таких соглашений, а также переговоры о новых договоренностях являются обязанностью участников ДНЯО, а не Первого комитета Генеральной Ассамблеи.

Мексика вновь выражает обеспокоенность по поводу того, что формулировки, содержащиеся в ряде пунктов проекта резолюции, по-новому

интерпретируют, подрывают и в некоторых случаях не учитывают предыдущие соглашения, заключенные участниками ДНЯО, в частности обязательства и положения, содержащиеся в статье VI Договора, и действия, за которые государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность. Мы также обеспокоены тем, что в резолюции содержатся ссылки на Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которые не соответствуют формулировкам, согласованным в других резолюциях и документах, включая резолюцию по этому вопросу, соавтором которой является Мексика. Наконец, мы вновь заявляем о том, что принятие данной резолюции не создает никакого прецедента и не предполагает никаких изменений в многосторонних обязательствах и обязанностях, касающихся ядерного разоружения. В этой связи Мексика оставляет за собой право представить свою собственную позицию на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Мы твердо намерены и далее вести диалог с авторами проекта резолюции и по этой теме в целом. Мексика и Япония весьма тесно сотрудничают по вопросам нераспространения и ядерного разоружения и будут делать это и в дальнейшем.

Г-н Ротлин (Австрия) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения мотивов голосования Австрии по проекту резолюции A/C.1/75/L.71, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Свое прошлогоднее заявление с разъяснением мотивов голосования по той же резолюции (см. A/C.1/74/PV.23) мы закончили призывом к обеспечению того, чтобы резолюция этого года носила более сбалансированный характер и позволяла определить приемлемые для всех государств-членов направления поистине совместных действий. Мы разочарованы тем, что эти надежды не оправдались, и сожалеем, что некоторые части проекта резолюции стали еще менее четкими. Следовательно, Австрия вновь не смогла проголосовать за проект резолюции. Мы по-прежнему глубоко обеспокоены попытками заменить устоявшиеся, принятые на основе консенсуса формулировки новыми формулировками, которые либо идут вразрез с существующими обязательствами, согласованными на прошлых конференциях участников Договора о нераспространении ядерного оружия по

рассмотрению действия Договора, либо добавляю к ним новые условия. Мы серьезно обеспокоены в связи с потенциальным негативным воздействием измененных формулировок на целостность Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и на процесс рассмотрения действия ДНЯО. Австрия хотела бы официально заявить, что ДНЯО и принятые на предыдущих обзорных конференциях итоговые документы остаются полностью в силе.

К сожалению, некоторые элементы проекта резолюции не соответствуют формулировкам существующих обязательств и решений, принятых на предыдущих обзорных конференциях. Прискорбно, что, хотя в четвертом пункте преамбулы говорится о важности этих соглашений, о необходимости осуществления этих соглашений не сказано ни слова. Мы по-прежнему твердо намерены следовать ранее согласованным шагам, но серьезно обеспокоены возможностью подрыва процесса рассмотрения действия ДНЯО при отсутствии прогресса в их реализации. Поскольку мы не поддерживаем мнение, согласно которому осуществление соглашений не имеет большого значения, нам пришлось проголосовать против четвертого пункта преамбулы.

На необходимость принятия мер по ядерному разоружению указывают катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия. Мы проголосовали за девятнадцатый пункт преамбулы, чтобы этот основополагающий вопрос нашел отражение в тексте. Однако мы сожалеем по поводу того, что этот пункт не соответствует положениям ДНЯО, в отношении которых государства — участники ДНЯО по-прежнему придерживаются согласованных формулировок.

Мы хотели бы, чтобы в пункте 3 b) постановляющей части уточнялось, что меры по снижению риска не могут заменить полное ядерное разоружение. Кроме того, в этом пункте представлен выборочный перечень мер по снижению риска и при этом опущены более существенные меры, такие как снятие с боевого дежурства. Следовательно, Австрия была вынуждена воздержаться по данному пункту. Выражаем сожаление по поводу того, что содержащаяся в пункте 3 d) постановляющей части и без того размытая формулировка о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), против которой Австрия голосовала в прошлом году, стала еще менее четкой. Поэтому мы вновь проголосовали против пункта 3 d)

постановляющей части, а также против девятого пункта преамбулы, который аналогичным образом отвлекает внимание от подписания и ратификации ДВЗЯИ и его скорейшего вступления в силу. В целом мы сожалеем, что проект резолюции основан на мнении о том, что полную ликвидацию ядерного оружия можно обеспечить только после восстановления уверенности и доверия. Напротив, считаем, что меры по разоружению особенно необходимы в разгар напряженности. Руководствуясь этим убеждением, мы воздержались при голосовании по двенадцатому пункту преамбулы.

В завершение позвольте мне вновь выразить признательность Японии, основному автору проекта резолюции, за предпринятую в прошлом успешную попытку выступить в роли объединяющей силы. Надеемся, что будущие версии проекта будут носить более сбалансированный характер и действительно позволят навести мосты и определить направления совместных действий.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Россия, как одно из государств, стоявших у истоков Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), всемерно привержена его универсализации. Мы ратифицировали Договор еще в 2000 году и всегда выступали в его поддержку. Убеждены, что ответственность за то, что ДВЗЯИ за почти четверть века своего существования так и не вступил в силу, лежит на всех восьми государствах из приложения 2 к Договору, которые его не подписали и/или не ратифицировали.

Исходя из нашей общей линии в поддержку ДВЗЯИ, мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/75/L.58 о ДВЗЯИ. Вместе с тем вынуждены отметить, что, по нашему мнению, текст упомянутого проекта в этом году заметно деградировал по сравнению с предыдущими. У нас есть ряд серьезных нареканий к работе, проведенной его авторами. Внесенные ими изменения привели к тому, что резолюция перестала быть сбалансированной. В частности, из пункта 5 постановляющей части, посвященного тематике ядерной проблемы Корейского полуострова, удалено упоминание факта введения Пхеньяном моратория на ядерные испытания. Из преамбулы нынешнего проекта также изъято упоминание о резолюции 2310 (2016) Совета Безопасности, в поддержку которой выступили все ядерные державы и которая напрямую призывает к скорейшему вступлению Договора в силу. Считаем

весьма опасной намевившуюся тенденцию на выход из содержания проекта. Будем настаивать на том, чтобы в следующем году наши замечания были учтены авторами.

Г-н Морено (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Израйля по проекту резолюции A/C.1/75/L.6, озаглавленному «Договор о запрещении ядерного оружия».

Израиль вновь проголосовал против данного проекта резолюции. Мы не принимали участия в переговорах по Договору и в последние несколько лет голосовали против резолюций Первого комитета и Генеральной Ассамблеи, касающихся этого процесса. Серьезные возражения Израйля в отношении этой инициативы основаны на соображениях, связанных как с существом проблемы, так и с процедурными аспектами.

Что касается вопросов существа, то Израиль обеспокоен тем, что при разработке мер в области разоружения в рамках процессов разоружения и контроля над вооружениями должным образом не учитывается обстановка в плане безопасности и стабильности. Такая деятельность может привести к принятию договоренностей и соглашений, которые, вместо того чтобы укреплять процессы в области разоружения и глобальной и региональной безопасности, препятствуют их осуществлению.

Что касается процедурных аспектов, то Израиль твердо убежден в том, что такие переговоры должны проводиться на соответствующих площадках согласно соответствующим правилам процедуры, которые не подрывают инклюзивность процесса. Следует подчеркнуть, что Договор о запрещении ядерного оружия не устанавливает нормы международного обычного права, касающиеся предмета или содержания Договора, не содействует их разработке и не указывает на их существование. Более того, он не отражает правовые нормы, применимые к государствам, не являющимся участниками Договора, и никоим образом не изменяет существующие права или обязательства государств, не присоединившихся к нему. Вступление Договора в силу затронет только те страны, которые его подписали или ратифицировали. Поэтому на Израиль он ни в коей мере не распространяется.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по

проектам резолюций A/C.1/75/L.36, A/C.1/75/L.55, A/C.1/75/L.58 и A/C.1/75/L.71, по которым Комитет принял решение вчера (см. A/C.1/75/PV.11).

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.55, то наша делегация вновь проголосовала за него в целом. Однако мы были вынуждены воздержаться по шестому пункту преамбулы и пункту 2 постановляющей части, в которых говорится о не имеющей универсального характера спорной инициативе. Наша позиция относительно Договора о запрещении ядерного оружия была нами четко обозначена. Пакистан привержен цели построения мира, свободного от ядерного оружия, путем заключения на Конференции по разоружению универсальной, поддающейся проверке, недискриминационной и всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, соответствующей общепризнанным принципам, закрепленным в заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (A/S-10/2).

Пакистан неизменно поддерживает проект резолюции A/C.1/75/L.58. Мы принимали конструктивное участие в переговорах по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) на Конференции по разоружению и проголосовали за его принятие Генеральной Ассамблеей в 1996 году. С тех пор мы голосуем за ежегодную резолюцию по ДВЗЯИ как в Комитете, так и в Ассамблее. Пакистан не связан никакими положениями Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) или решениями конференций по рассмотрению его действия, в том числе, как об этом говорится в седьмом пункте преамбулы, требованиями любых других документов, участником которых Пакистан не является. Руководствуясь нашей твердой позицией в поддержку целей и задач Договора, мы вновь проголосовали за проект резолюции в целом и воздержались при голосовании по седьмому пункту его преамбулы.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.71, то Пакистан высоко оценивает усилия Японии, направленные на формирование консенсуса по вопросу о достижении прогресса в деле ядерного разоружения. Однако мы не можем поддержать идею придания ДНЯО универсального характера, поскольку речь идет о крайне нереалистичной и непрактичной задаче. Пакистан не является участником ДНЯО и поэтому не связан его положениями и не разделяет выводов и рекомендаций, вынесенных

по итогам различных конференций по рассмотрению действия ДНЯО. Мы по-прежнему обеспокоены тем, что проект резолюции, посвященный направлениям совместных действий и ориентированному на будущее диалогу по вопросам построения мира, свободного от ядерного оружия, по-прежнему опирается на не пользующиеся широкой поддержкой спорные подходы. С учетом этих соображений наша делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по проекту резолюции в целом и проголосовала против второго и восьмого пунктов преамбулы и пункта 3 постановляющей части.

Наконец, что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.36, то, хотя ранее Пакистан поддерживал резолюцию по Конвенции о запрещении применения ядерного оружия, в прошлом году мы решили воздержаться при голосовании по этому документу. Пакистан по-прежнему поддерживает справедливые и недискриминационные международные инициативы по контролю над вооружениями и разоружению. Мы неизменно поддерживаем все инициативы, которые позволяют привлечь внимание к опасности перерастания обычного конфликта в конфликт с применением ядерного оружия.

Вместе с тем прогресс в реализации таких инициатив не может рассматриваться без учета угроз безопасности, которые порождают такие конфликты. В последнее время автор проекта резолюции, в котором якобы закреплены нормы неприменения ядерного оружия, все чаще выступает с угрозами применения ядерного оружия против соседней страны. Он продолжает наращивать и модернизировать свои арсеналы обычного и ядерного оружия и одновременно с этим повышать боеготовность своих ядерных сил посредством принятия таких мер, как загрузка ракет в пусковые шахты, разработка дестабилизирующих систем вооружений и переход к наступательной стратегии боевых действий. Пакистан всегда заявлял, что декларативные обязательства и доктрины не поддаются проверке. Недавние действия указанного государства, резко дестабилизировавшие ситуацию в нашем регионе, подтверждают, что его заявления не заслуживают никакого доверия и преследуют единственную цель ввести в заблуждение международное сообщество. Учитывая большой разрыв между словом и делом главного автора находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции, наша делегация не смогла его поддержать.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-английски*): Хочу сказать несколько слов в порядке разъяснения мотивов нашего голосования по группе вопросов, касающихся ядерного оружия.

Что касается пользующегося нашей поддержкой проекта резолюции A/C.1/75/L.2, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», то Швейцария хотела бы официально заявить, что наше прошлогоднее выступление с разъяснением мотивов голосования (см. A/C.1/74/PV.23) остается в силе. В этом выступлении мы, среди прочего, с сожалением отметили, что в проекте резолюции упоминается лишь один аспект угрозы ядерного распространения в регионе и по-прежнему речь идет только об одном государстве.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.6 «Договор о запрещении ядерного оружия», при голосовании по которому Швейцария воздержалась, то мы хотели бы сослаться на прошлогоднее выступление с разъяснением мотивов голосования, где мы изложили нашу позицию по Договору, которая остается в силе. В этом выступлении также разъяснялись мотивы нашего голосования по ряду отдельных связанных с Договором пунктов в других резолюциях.

Что касается поддержанного нами проекта резолюции A/C.1/75/L.54 «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», то хотели бы сослаться на наше прошлогоднее выступление с разъяснением мотивов голосования, где излагается наша позиция по резолюции в целом и по ее отдельным пунктам.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.17 «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», при голосовании по которому мы воздержались, то хотели бы официально заявить, что наше прошлогоднее выступление с разъяснением мотивов голосования также остается в силе.

В связи с проектом резолюции A/C.1/75/L.71 «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия» ссылаемся на совместное заявление с разъяснением мотивов голосования, которое будет сделано Канадой от имени

ряда государств, включая Швейцарию. В своем национальном качестве хотели бы отметить, что Швейцария воздержалась при голосовании по резолюции в целом, а также по четвертому, девятому и двенадцатому пунктам преамбулы и пунктам 3 d) и 5 постановляющей части, поскольку содержащиеся в них формулировки вызывают ряд принципиальных вопросов. Как мы уже об этом заявили в своем прошлогоднем выступлении с разъяснением мотивов голосования, мы будем противостоять любым попыткам переиначить, исправить или переписать согласованные решения по ядерному разоружению и нераспространению. Мы готовы продолжать тесно сотрудничать с авторами проекта резолюции, чтобы соблюсти баланс интересов и заручиться поддержкой как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием государств.

Г-н Ситуморанг (Индонезия) (*говорит по-английски*): Пользуясь этой возможностью, Индонезия хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/75/L.71, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Индонезия высоко оценивает неустанные усилия Японии по разработке этого важного проекта резолюции, направленного на содействие построению мира без ядерного оружия как общей цели международного сообщества. В предыдущие годы мы поддерживали эту работу, чтобы проложить путь к достижению существенного прогресса и конкретных подвижек в выполнении обязательств, согласованных на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), особенно обязательств по его статье VI. В этом году мы не смогли поддержать проект резолюции в целом и были вынуждены воздержаться при голосовании по пунктам 4, 9 и 12 преамбулы и пунктам 1, 3 d), 3 e) и 5 постановляющей части. В проекте по-новому интерпретируются уже согласованные обязательства, в том числе по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что не только еще больше отдаляет нас от достижения прогресса, но и влечет за собой проблемы с подготовкой к десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая состоится в следующем году. Индонезия считает, что выполнение согласованных обязательств должно

носить обязательный, а не факультативный характер. Мы не можем мириться с выдвиганием любых условий в отношении наших разоруженческих усилий и с созданием дополнительных препятствий для их реализации. Подтверждаем, что ликвидация ядерного оружия будет способствовать ослаблению международной напряженности и укреплению доверия между странами.

В проекте также должны рассматриваться некоторые ключевые события и элементы, имеющие большое значение для достижения общей цели, такие как создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, негативные гарантии безопасности и конкретные действия по приданию ДНЯО универсального характера. Индонезия готова продолжить обсуждение этих проблем с Японией и всеми другими государствами-членами в ходе будущих дискуссий по этой важной резолюции.

Г-жа Надо (Канада) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Бельгии, Чили, Германии, Нидерландов, Норвегии, Швейцарии и моей страны, Канады, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.71 «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Мы высоко оцениваем усилия Японии по выработке общей позиции в ходе подготовки к десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Сейчас, когда прошло уже 75 лет с момента последнего применения ядерного оружия в ходе конфликта, мы все должны удвоить усилия по дальнейшему продвижению процесса ядерного разоружения. Отрадно, что в рассматриваемом проекте резолюции обозначен ряд важных направлений, по которым можно добиться прогресса, включая полноценное, равноправное и конструктивное участие женщин и мужчин во всех аспектах ядерного разоружения и ключевую роль контроля за ядерным разоружением в обеспечении соблюдения обязательств в области разоружения. С удовлетворением также отмечаем, что в проекте резолюции признается необходимость начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и важность повышения уровня информированности по вопросам

ядерного разоружения и нераспространения, а также содержится призыв к принятию эффективных мер по снижению ядерных рисков.

Несмотря на эти позитивные моменты, мы не смогли поддержать текст этого года, поскольку в нем не отражен ряд основных принципов, что, по нашему мнению, необходимо для достижения согласованных целей в области ядерного разоружения и нераспространения, предусмотренных в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Во-первых, в связи с предстоящей десятой Конференцией по рассмотрению действия ДНЯО считаем необходимым продолжать подчеркивать важность выполнения обязательств по ДНЯО, ранее взятых государствами-участниками на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО в 1995, 2000 и 2010 годах. Во-вторых, сторонники ДНЯО и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) связывают большие надежды со вступлением в силу последнего. Не усматриваем никакой двусмысленности в призыве к государствам, перечисленным в приложении 2, подписать и ратифицировать Договор без дальнейшего промедления. В-третьих, считаем необходимым продолжать добиваться полного, поддающегося проверке и необратимого демонтажа программ Корейской Народно-Демократической Республики по созданию ядерного оружия и баллистических ракет в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. По этим причинам мы воздержались при голосовании по резолюции в целом и проголосовали против или воздержались по ряду ее пунктов.

Г-жа Кинтеро Корреа (Колумбия) (*говорит по-испански*): Наша делегация выразила желание взять слово для того, чтобы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.71, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Колумбия твердо привержена делу разоружения и нераспространения ядерного оружия и оружия массового уничтожения. По нашему мнению, ни одна резолюция Генеральной Ассамблеи не имеет ни правового статуса, ни силы для того, чтобы вносить изменения в положения юридически обязывающих документов. Поэтому проект резолюции не может толковаться или применяться с целью подрыва правовых обязательств по Договору

о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) или договоренностей, согласованных на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО, цель которых состоит в том, чтобы дать оценку выполнению Договора, в том числе его преамбулы и других положений. Колумбия поддержала резолюцию по этому вопросу в 2019 году и еще раз в этом году, поскольку мы считаем необходимым безотлагательно приступить к реализации цели всеобщего и полного разоружения и к разработке мер для достижения прогресса в этом направлении.

Г-н Ле Флок (Франция) (*говорит по-французски*): Франция хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по представленному Японией проекту резолюции A/C.1/75/L.71. Высоко оцениваем усилия по наведению мостов в области ядерного разоружения, особенно в ходе подготовки к десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Мы проголосовали за эту резолюцию в прошлом году. Однако в этом году мы воздержались в силу изложенных ниже причин.

Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) давно является одной из приоритетных задач Франции и Европейского союза. Это не факультативный, а необходимый шаг на пути к окончательному запрету ядерных испытаний. Тем не менее в девятом пункте преамбулы и пункте 3 d) постановляющей части проекта резолюции подписание и ратификация ДВЗЯИ фигурируют в числе других альтернативных вариантов.

Франция поддерживает призыв к продлению Договора СНВ-3 в двенадцатом пункте преамбулы. Мы придаем большое значение транспарентности в области ядерного разоружения. Наша репутация в этом плане безупречна, и мы готовы принять участие во встрече пяти государств, обладающих ядерным оружием. Вместе с тем следует отметить, что двусторонние российско-американские договоры уходят своими корнями в историю холодной войны. Соединенные Штаты и Российская Федерация обладают арсеналами, которые совершенно несопоставимы с арсеналами других ядерных государств. В формулировке двенадцатого пункта преамбулы этот факт проигнорирован.

Что касается девятнадцатого пункта преамбулы, то упоминание о катастрофических гуманитарных последствиях применения ядерного

оружия не является чем-то новым. О них всем уже давно хорошо известно. К сожалению, эта тема была доминирующей в ходе кампании, которая привела к заключению Договора о запрещении ядерного оружия, по которому у Франция была возможность подтвердить свою позицию вчера в ходе выступления от имени пяти постоянных членов Совета Безопасности.

В связи с пунктом 3 с) постановляющей части хотели бы напомнить Комитету о том, что любые переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала должны базироваться на документе CD/1299 и содержащемся в нем мандате.

Наконец, выражаем сожаление по поводу размытости в семнадцатом пункте преамбулы и в пункте 5 постановляющей части формулировок, согласованных на международном уровне и касающихся полной, поддающейся проверке и необратимой ликвидации ядерного оружия и баллистических ракет Корейской Народно-Демократической Республики. Поскольку Северная Корея продолжает осуществлять свои программы по созданию ядерного оружия и баллистических ракет, необходимо продолжать оказывать на нее давление и придерживаться твердой позиции в этом вопросе.

В силу всех этих причин Франция считает, что проект резолюции A/C.1/75/L.71 имеет мало общего с достижением похвальной и амбициозной цели, которую он призван воплотить в жизнь — сблизить позиции по вопросу о ядерном разоружении и сформировать консенсус по сбалансированным формулировкам, способным проложить путь к достижению взаимопонимания на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Поэтому Франция воздержалась при голосовании в этом году, но по-прежнему заинтересована в продолжении работы в тесном контакте с Японией над последующими проектами этой важной резолюции Первого комитета.

Г-н Ким Ин Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Наша делегация берет слово, чтобы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.54 «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Мы воздержались при голосовании, поскольку резолюция носит несбалансированный характер. Мы

стремимся построить мир, свободный от ядерного оружия, и поддерживаем инициативу по созданию и распространению безъядерных зон по всему миру. Однако мы серьезно обеспокоены непрекращающимся военным давлением и ядерным шантажом в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Даже в этом году, в условиях пандемии коронавирусной инфекции, в южной половине Корейского полуострова продолжали в открытую совершаться подрывающие мир враждебные акты, такие как провокационные совместные военные учения и поставки из-за границы современной военной техники.

В нынешних условиях главной гарантией безопасности и развития является мощный потенциал самообороны. Неспособность обеспечить мир и безопасность на Корейском полуострове объясняется растущим числом враждебных актов, совершаемых против суверенного государства, а не отсутствием диалога. Разумеется, для налаживания любого диалога необходимо создать благоприятные условия. Мир не наступает только потому, что этого желает одна сторона, и не может быть дарован другой стороной. В современном мире, где произвол сильных мира сего приобретает угрожающие масштабы, подлинного мира можно добиться только при наличии абсолютного потенциала предотвращения войны. Корейская Народно-Демократическая Республика по-прежнему твердо намерена отстаивать свой суверенитет и гарантировать безопасность, мир и будущее своего государства и своего народа, опираясь на мощный потенциал самообороны.

Г-н Брейди (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по представленному Японией проекту резолюции A/C.1/75/L.71 «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Ирландия приветствует диалог и активные усилия основного автора проекта резолюции, а также включение в текст проекта формулировки о равноправном, полноценном и эффективном участии и женщин, и мужчин как одного из существенно важных факторов поощрения и обеспечения устойчивого мира и безопасности. Вместе с тем Ирландия не смогла проголосовать за проект резолюции, поскольку некоторые его элементы допускают новое толкование ряда важных итоговых документов и

обязательств, связанных с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Ирландия не приемлет никаких намеков на необходимость введения каких-либо условий в отношении обязательств в области разоружения. Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и придание ему универсального характера входят в число наших ключевых приоритетов. На наш взгляд, изменения, внесенные в формулировки проекта резолюции этого года, еще больше отвлекают внимание от вступления ДВЗЯИ в силу.

В целом, должным образом учитывая приложенные главным автором проекта резолюции усилия по наведению мостов, Ирландия с сожалением отмечает, что некоторые его формулировки могут помешать вступлению в силу ДВЗЯИ и выполнению обязательства, взятого ранее в рамках ДНЯО. Это не пойдет на пользу усилиям по выработке общей позиции в ходе подготовки к перенесенной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Я беру слово для того, чтобы разъяснить позицию нашей делегации после голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.71 «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Благодарим Японию за то, что она вновь возглавила работу над резолюцией, и понимаем, с какими трудностями ей пришлось столкнуться в процессе поиска точек соприкосновения по этому вопросу. Выражаем сожаление по поводу того, что содержащиеся в проекте этого года формулировки, касающиеся Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), более размыты, чем формулировки прошлой годней резолюции. Поэтому мы воздержались при голосовании по девятому пункту преамбулы и пункту 3 d) постановляющей части.

Австралия является твердым сторонником ДВЗЯИ и каждый год совместно с Мексикой и Новой Зеландией возглавляет работу над подготовкой резолюции по ДВЗЯИ. Благодарим государства-члены за их неустанную поддержку. Всем известно, какую роль мы играем в качестве сопредседателя Группы друзей ДВЗЯИ и какую роль мы сыграли в вынесении вопроса о ДВЗЯИ на рассмотрение Генеральной

Ассамблеи в 1996 году, что послужило толчком к его открытию для подписания. Хотя мы не смогли поддержать упомянутые мной два пункта, мы по-прежнему поддерживаем проект резолюции в целом.

Г-н Данди (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Делегация нашей страны проголосовала за проекты резолюций A/C.1/75/L.1 «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока» и A/C.1/75/L.2 «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Сирийская Арабская Республика считает, что последний имеет жизненно важное значение для мира и безопасности в нашем регионе и в мире в целом, и полностью уверена в необходимости создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Сирийская Арабская Республика, которая присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1969 году, была в числе первых стран, призвавших к ликвидации всего оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, в частности ядерного оружия. Наша страна выступила с инициативой по достижению этой благородной цели, представив в конце 2003 года на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции, направленный на избавление нашего региона от всего оружия массового уничтожения путем осуществления коллективного глобального контроля под эгидой Организации Объединенных Наций, что также должно было усилить роль многосторонних международных конвенций по разоружению. Однако в то время делегация Соединенных Штатов пригрозила применить право вето в отношении проекта резолюции, который до сих пор хранится в архивах Совета Безопасности.

Хотя большинство государств — членов Организации Объединенных Наций призывают Израиль присоединиться к ДНЯО в качестве неядерного государства-участника, все мы считаем, что Израиль не сделает этого до тех пор, пока Соединенные Штаты и другие государства не прекратят выступать в защиту его ядерной программы, а также биологической и химической программ его вооруженных сил. Эти государства также оказывают помощь в укреплении и модернизации этих программ и поддерживают Израиль в его отказе выполнять резолюции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Международного

агентства по атомной энергии по вопросам нераспространения. Это стало понятно всем, когда из-за действий Соединенных Штатов и Великобритании, двух государств, обладающих ядерным оружием, и депозитариев ДНЯО, завершилась провалом Конференция 2015 года по рассмотрению действия Договора. Это послужило для Израиля основанием считать, что он может и впредь игнорировать волю международного сообщества и отказываться присоединиться к ДНЯО или любой другой конвенции, запрещающей оружие массового уничтожения.

Делегация нашей страны воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.58 «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», поскольку мы твердо убеждены в том, что ни в каком договоре, имеющем столь важный и деликатный характер, не могут игнорироваться обоснованные опасения государств, не обладающих ядерным оружием. Однако в Договоре никаких гарантий этим государствам в отношении применения или угрозы применения против них ядерного оружия не предусматривается и прямо не указывается на незаконность применения или угрозы применения ядерного оружия. В Договоре также отсутствует прямой призыв к приданию ДНЯО универсального характера. В этой связи, поскольку Израиль является единственной страной Ближнего Востока, обладающей ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения, Сирия с большой обеспокоенностью отмечает существенные лазейки в этом договоре.

Г-н Фиальо Каролис (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я беру слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проектам резолюций A/C.1/75/L.36 и A/C.1/75/L.71 в рамках кластера 1 «Ядерное оружие».

Эквадор проголосовал за проект резолюции A/C.1/75/L.36 «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», поскольку в седьмом пункте преамбулы утверждается, что юридически обязывающий запрет на применение ядерного оружия не противоречит, а, скорее, способствует международным усилиям, направленным на построение и сохранение мира, свободного от ядерного оружия. Однако я хотел бы официально заявить, что, по мнению Эквадора, реальный путь к достижению этой цели лежит через универсализацию существующего Договора о запрещении ядерного оружия, который вступит в силу после сдачи на хранение

пятидесятой ратификационной грамоты. Договор уже содержит прямой запрет на применение и угрозу применения ядерного оружия и открыт для присоединения к нему всеми государствами.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.71 «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия», то Эквадор искренне разделяет заявленную в первом пункте преамбулы проекта резолюции цель достижения мира, свободного от ядерного оружия. Однако в мире, где такое оружие существует, для достижения этой цели необходимо его запретить и ликвидировать. К сожалению, отсутствие ссылки на Договор о запрещении ядерного оружия делает проект резолюции неэффективным инструментом. Формулировки, выработанные на основе консенсуса на форумах по ядерному разоружению, приводятся в тексте в измененном — переосмысленном или ограниченном — виде, что может привести к переходу от парадигмы ликвидации к парадигме обусловленности и тем самым подорвать целостность основополагающих документов. По сути, текст отходит от универсальности и ограничивается региональными рамками. В силу всех этих причин Эквадор воздержался при голосовании по проекту резолюции в целом и по большинству пунктов, которые были вынесены на отдельное голосование: второму, четвертому, восьмому, девятому, двенадцатому, семнадцатому и девятнадцатому пунктам преамбулы и пунктам 1 и 3 b), c), d) и e) постановляющей части.

Наконец, Эквадор неоднократно заявлял о настоятельной необходимости обеспечить вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В этой связи, поскольку наша делегация не брала слово в ходе прений, предшествовавших принятию проекта резолюции A/C.1/75/L.58 «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», и выступает по мотивам голосования только после голосования, я хотел бы с учетом просьбы Председателя о скорейшем завершении работы Комитета кратко отметить, что Эквадор смог стать одним из авторов проекта резолюции благодаря гибкости, которую проявили его главные авторы, исключив из него ссылку на резолюцию 2310 (2016) Совета Безопасности.

Г-н Лейте Новайнс (Бразилия) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить

мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.71, озаглавленному «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Прежде всего хотели бы поблагодарить Японию за то, что этим проектом резолюции она привлекла внимание к столь важному вопросу. Хотя Бразилия разделяет сформулированную в проекте резолюции главную цель Японии — построить мир, свободный от ядерного оружия, наша делегация испытывает глубокую озабоченность в связи с некоторыми формулировками проекта. Считаем, что такие формулировки вряд ли способствуют достижению взаимопонимания по рассматриваемому вопросу. В частности, некоторые элементы проекта текста, как представляется, допускают иное толкование или ограничивают обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и процессу рассмотрения его действия.

Исключение термина «осуществление» из четвертого пункта преамбулы применительно к обязательствам по ядерному разоружению, принятых на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов по рассмотрению действия ДНЯО, ведет к значительному ослаблению формулировок резолюции, принятой в прошлом году (резолюция 74/63).

Что касается пункта 1 постановляющей части, то, по мнению Бразилии, содержащаяся в нем формулировка предполагает, что построение мира, свободного от ядерного оружия — а это является имеющим юридическую силу обязательством, вытекающим из статьи VI ДНЯО, — зависит от ослабления международной напряженности и укрепления доверия между государствами. Такая формулировка не только не соответствует обязательствам всех государств — участников ДНЯО по статье VI, и обязательствам, взятым в рамках процесса рассмотрения его действия, но и противоречит пятнадцатому пункту преамбулы самого проекта резолюции, где признается, что ядерное разоружение и усиление международной безопасности являются взаимоукрепляющими процессами.

Что касается пункта 3 d) постановляющей части, то содержащиеся в нем формулировки ослабляют призывы к государствам подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и повышают степень значимости мораториев на ядерные испытания. Хотя

такие моратории являются важными временными мерами, они не могут заменить собой вступление в силу Договора, что сегодня является не менее актуальной задачей, чем 20 лет назад, когда он был принят.

Переходя к проекту резолюции A/C.1/75/L.39, хочу сказать, что, хотя Бразилия и не присоединилась к Гаагскому кодексу поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, наша делегация проголосовала в поддержку этого проекта резолюции. Мы пошли на это в силу признания того факта, что к Кодексу поведения присоединилось уже значительное число государств, считающих его практической мерой против распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также в знак уважения к их решению. Более того, Бразилия разделяет мнение о том, что региональные и международные усилия, направленные на всестороннее предотвращение и сдерживание распространения систем баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения, вносят важный вклад в поддержание международного мира и безопасности. Бразилия считает, что способность построить эффективный и справедливый международный порядок зависит главным образом от создания прочной международно-правовой базы, основанной на связывающих обязательствах. Поэтому рассчитываем на развитие и объединение инициатив, таких как Гаагский кодекс поведения, в интересах проведения переговоров по правовому документу универсального охвата, который бы определял и закреплял четкие обязательства и права всех государств в этом отношении.

Г-жа Мак Лохлин (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/75/L.6, посвященному Договору о запрещении ядерного оружия. Аргентина демонстрирует четкую, неизменную и непоколебимую приверженность делу разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия. Об этом свидетельствует тот факт, что мы присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и нашему региональному документу о запрещении ядерного оружия, Договору Тлателолко, и активно и постоянно поддерживаем их.

Именно поэтому мы приняли участие в переговорах, которые привели к принятию 7 июля 2017 года Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Аргентина продолжает проводить анализ и оценку этого текста, в том числе оценку влияния Договора на режим нераспространения, изложенный в ДНЯО и Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), и на мирное использование ядерной энергии в целом. Естественно, поскольку мы еще не подписали Договор, мы воздержались при голосовании по тексту, в котором содержится решительный призыв к его подписанию и ратификации. В нынешних обстоятельствах Аргентина считает крайне важным поддерживать и укреплять режим разоружения и нераспространения, краеугольным камнем которого является ДНЯО. Поэтому Аргентина планирует занять пост Председателя на следующей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Кроме того, придание ДВЗЯИ универсального характера и обеспечение его скорейшего вступления в силу должны оставаться в числе приоритетных задач международного сообщества. ДЗЯО и любой другой будущий документ должны способствовать укреплению ДНЯО, не допуская при этом дублирования или создания параллельных режимов по тем положениям, которые уже пользуются широким признанием и поддержкой среди участников ДНЯО, в частности в том, что касается ядерного контроля и режима гарантий, регулируемого Международным агентством по атомной энергии. Аргентина всегда будет решительно выступать за ядерное разоружение, которое является общей для всех целью и недвусмысленным обязательством, подтвержденным всеми государствами — участниками ДНЯО.

Аргентина проголосовала за проект резолюции A/C.1/75/L.71 и полностью разделяет его дух и цель. Однако, исходя из своей неизменной приверженности обязательствам в области разоружения и нераспространения, мы хотели бы высказать пожелание о сохранении первоначальной формулировки четвертого пункта преамбулы и пункта 3 d) постановляющей части.

Г-н ан-Нахди (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы вновь заверить Вас в поддержке нашей делегации в Ваших усилиях по руководству работой Первого комитета на этой сессии, которая в силу

ограничений, введенных в связи с пандемией коронавируса заболевания, носит хоть и довольно краткий, но всеобъемлющий характер.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.71, озаглавленного «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия», то наша страна воздержалась при голосовании по нему, поскольку в нем не учитывается краеугольный камень режима ядерного разоружения — создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке в соответствии с пакетом мер по бессрочному продлению, согласованным на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по продлению и рассмотрению действия Договора, и итоговыми документами конференций 2000 и 2010 годов по рассмотрению действия Договора. Поэтому наша делегация считает, что данный проект резолюции не является всеобъемлющим, как это предполагалось изначально. Мы надеемся на сотрудничество с дружественными странами, которые станут авторами проекта резолюции на будущих сессиях, в целях решения этого вопроса.

Г-н Мабхонго (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка считает, что проект резолюции A/C.1/75/L.71 «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия» может оказать негативное воздействие на обязательства, ранее согласованные на основе консенсуса на конференциях участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, а также на усилия по достижению скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В частности, в проекте отсутствует формулировка «недвусмысленное обязательство». Южная Африка всегда утверждала, что итоги обзорных конференций 1995, 2000 и 2010 годов не должны толковаться таким образом, который противоречит букве и духу Договора. Кроме того, мы последовательно призываем к созданию новых зон, свободных от ядерного оружия, во всех районах, где их пока нет. Включение некоторых фраз в данный проект резолюции дает возможность исключить из этого процесса некоторые из таких районов. Концепция ядерного разоружения предполагает, что в конечном итоге весь мир должен стать зоной, свободной от ядерного оружия. По факту проект

резолюции устанавливает предварительные условия для выполнения уже согласованных решений. Поэтому Южная Африка воздержалась при голосовании по нему.

Г-н Сырымбет (Казахстан) (*говорит по-английски*): Делегация Казахстана проголосовала за представленный Японией проект резолюции A/C.1/75/L.71, озаглавленный «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия», несмотря на то, что ряд наших предложений не нашел в нем своего отражения. Как уже было признано, в содержании проекта резолюции отсутствуют конкретные меры по ядерному разоружению. Хотя в нем упоминается Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в нем, по мнению нашей делегации, не уделяется должного внимания конкретным последствиям применения статьи VI Договора, в которой содержится призыв к ядерному разоружению. Проект резолюции имел бы больший вес и воздействие, если бы ядерное разоружение занимало в нем более заметное место.

Кроме того, мы твердо убеждены, что существуют два в равной степени важных аспекта, связанных с ядерным оружием, — его фактическое применение и его испытания. Последнее может иметь такие же или даже более разрушительные последствия в долгосрочной перспективе, и история показывает, что ядерные испытания уже проводились во многих регионах земного шара. Поэтому наша делегация решительно заявляет, что в проекте резолюции должен также содержаться призыв к активизации усилий по повышению осведомленности о реалиях и последствиях испытаний ядерного оружия. Если мы хотим достичь этой цели, необходимо обеспечить, чтобы те, кто пострадал от испытаний ядерного оружия, не только передавали свой опыт будущим поколениям, но и находились в авангарде борьбы за запрет таких испытаний. Наша делегация хотела бы повторить, что подобные мнения неоднократно высказывались в Женеве, Нью-Йорке и в нашей столице, поэтому несколько разочаровывает тот факт, что они так и не были приняты во внимание. Надеемся, что Япония учтет эти и другие соответствующие предложения в следующем году и что мы сможем коллективными усилиями добиться полного выполнения мандата ДНЯО.

Г-н Искьердо Ортис де Сарате (Испания) (*говорит по-испански*): Испания хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.10, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке».

Вступление в силу в 2009 году Пелиндабского договора стало важным вкладом в процесс укрепления международного мира и безопасности и имеет особое значение для африканских стран. Поэтому Испания всегда недвусмысленно заявляла о своей поддержке целей Договора и приветствовала его вступление в силу. Внимательно изучив направленное Испанией приглашение стать участником Протокола III к Договору, проведя консультации с парламентом и приняв во внимание руководящие принципы, единодушно принятые в 1999 году Комиссией по разоружению относительно создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между странами соответствующего региона, наше правительство решило его не подписывать, о чем в то время и сообщило депозитарию Договора. В этой связи я хотел бы остановиться на двух моментах.

Во-первых, в Пелиндабском договоре не содержится никаких положений, обязательств, гарантий или гарантийных обязательств в отношении ядерного разоружения и нераспространения, которые Испания еще не применяла бы на всей своей территории. Как член различных международных организаций Испания связана рядом обязательств и гарантий в рамках Европейского сообщества по атомной энергии, а также рядом обязательств и гарантий по заключенному ею с Международным агентством по атомной энергии Соглашению о гарантиях и Дополнительному протоколу к нему, — которые наша страна соблюдает и которые по своему охвату шире тех, что предусматриваются в Пелиндабском договоре.

Во-вторых, с 1976 года вся территория Испании свободна от ядерного оружия, предназначенного для использования в военных целях. Соответствующий запрет на ввоз, развертывание или накопление ядерного оружия на какой-либо части территории Испании был подтвержден парламентом при вступлении Испании в НАТО в 1981 году, а также одобрен в ходе проведенного в марте 1986 года консультативного референдума. Таким образом, Испания уже приняла все необходимые меры для обеспечения

осуществления положений Пелиндабского договора на всей своей национальной территории.

Испания присоединилась к консенсусу по данной резолюции Первого комитета с момента ее первого представления в 1997 году. Вместе с тем делегация Испании не считает, что она присоединилась к консенсусу по пункту 5 постановляющей части. Соответственно, совместно с другими делегациями мы работаем над поиском более сбалансированной формулировки, которая была бы приемлема для всех сторон, и надеемся, что обсуждение этого проекта резолюции позволит добиться удовлетворительных результатов в ходе будущих сессий. Полная версия данного заявления будет включена в сборник.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнего оратора, пожелавшего выступить с разъяснением мотивов голосования по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие».

Теперь Комитет переходит к проектам резолюций и решений по блоку вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения», содержащимся в документе A/C.1/75/INF/1/Rev.4.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего плана или представить новые либо пересмотренные проекты по блоку вопросов 2, и хотел бы напомнить выступающим о том, что такие заявления ограничиваются тремя минутами. Я вновь обращаюсь к делегациям с просьбой рассмотреть возможность представления письменных заявлений.

Я предоставляю слово представителю Польши для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/75/L.29.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для того, чтобы представить проект резолюции A/C.1/75/L.29, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

С времени ее первого принятия эта резолюция в значительной степени способствовала обеспечению международного мира и безопасности, а также укреплению режима нераспространения химического оружия на основе Конвенции о химическом оружии (КХО) и деятельности ее имплементационного органа — Организации по запрещению

химического оружия (ОЗХО). К сожалению, консенсусный характер резолюции в последние годы подорван все более поляризованными позициями по этому вопросу. В этом году мы ведем работу в условиях, которые являются как никогда сложными и в которых нам постоянно поступают подтвержденные сообщения о применении химического оружия. Даже в последние месяцы сама основа КХО, а именно полный запрет химического оружия, была поставлена под серьезное сомнение, в результате чего оспариваются как целостность Конвенции, так и доверие к ОЗХО. В этой связи мы должны отстаивать Конвенцию и более убедительно донести до всех тех, кто применяет химическое оружие, главную мысль о том, что мы не потерпим таких неприемлемых актов и что виновные будут привлечены к ответственности. Польша твердо убеждена в том, что в нынешней ситуации крайне важно, чтобы международное сообщество решительно продемонстрировало свою поддержку осуществления всех компонентов КХО и усилий Генерального директора ОЗХО и Технического секретариата ОЗХО.

В проекте резолюции затрагиваются такие важнейшие вопросы, как универсальность, ход уничтожения объявленных запасов химического оружия, осуществление Конвенции на национальном уровне, проверка, опасности, создаваемые угрозой применения химического оружия негосударственными субъектами, в том числе террористами, и международное сотрудничество. Помимо сохранения структуры и сбалансированного характера соответствующего текста, в этом году нам удалось развить ряд положений, касающихся данных вопросов. В проекте резолюции не должны игнорироваться ключевые проблемы в осуществлении Конвенции. В нем со ссылкой на технический доклад ОЗХО по соответствующему делу говорится о применении токсичного химиката в качестве оружия против Алексея Навального. В нем также говорится о выполнении решения Конференции государств — участников КХО от 2018 года по устранению угрозы применения химического оружия, а также о тревожных выводах, содержащихся в первом докладе Группы ОЗХО по расследованию и идентификации, и мерах, принятых в этой связи Исполнительным советом ОЗХО в июле.

Достижение общего понимания по этим вопросам оказалось чрезвычайно сложной задачей. Польша делает все возможное для того, чтобы решать их сбалансированным и надлежащим образом, с

учетом работы ОЗХО и различных и иногда весьма противоречивых предложений, выдвинутых в ходе консультаций. Итоговый документ, находящийся на рассмотрении Комитета, представляет собой результат открытого, всеохватного и транспарентного процесса. Я хотела бы выразить нашу благодарность всем делегациям, которые как в Женеве и Гааге, так и в Нью-Йорке вносили вклад в соответствующее обсуждение в этих уникальных обстоятельствах, обусловленных пандемией коронавируса заболевания. В заключение я хотела бы обратиться ко всем присутствующим в этом зале государствам-членам с настоятельным призывом поддержать этот проект резолюции.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Г-н Председатель, наша позиция по вопросам разоружения и нераспространения химического и биологического оружия будет подробно изложена в сборнике.

Я бы хотел остановиться на нашей ключевой инициативе в этой сфере на семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы внесли проект резолюции «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия» (A/C.1/75/L.65/Rev.1). Он направлен на подтверждение основополагающего характера Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) и Конвенции о биологическом и токсинном оружии (КБТО) по вопросу расследования предполагаемого применения соответственно химического и биологического оружия, а также на актуализацию принципов и процедур Механизма Генерального секретаря, которые не обновлялись с момента их одобрения в резолюции 45/57 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1990 года. Они явно морально устарели и отстали от современных реалий в области химической и биологической безопасности, как с технической, так и с политико-дипломатической точки зрения. В действующем документе также не определен порядок координации действий Генерального секретаря и государств-членов при организации и проведении расследований, не обозначены базовые параметры, позволяющие квалифицировать инцидент как намеренное применение химического

или биологического оружия, что создает серьезные неточности в контексте подготовки отчета о результатах расследования.

В соответствии с пониманиями, отраженными в консенсусных итоговых документах обзорных конференций КБТО 2006, 2011 и 2016 годов, необходимо однозначно затвердить, что применение биологического оружия эффективно запрещается статьей 1 КБТО, а также что обновленные принципы и процедуры Механизма Генерального секретаря должны предусматривать возможность обращения Совета Безопасности — в случае необходимости — к Генеральному секретарю с просьбой провести расследование возможного применения биологического оружия.

Проект резолюции рекомендует государствам-участникам оценить эффективность Механизма Генерального секретаря и выполнение руководящих принципов и процедур, содержащихся в добавлении I к докладу Генерального секретаря 1989 года (A/44/561), изучить практическую роль Механизма для государств — участников КЗХО и КБТО, оценить, какие положения руководящих принципов и процедур могут нуждаться в обновлении, а также поделиться своими идеями и предложениями относительно изменений для обновления этих принципов и процедур. Принятие данной резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1, в которой учтены замечания других государств-участников, даст старт важной совместной работе, которая позволит укрепить и усовершенствовать Механизм Генерального секретаря. Призываем государства — члены Организации Объединенных Наций поддержать наш проект.

Председатель (говорит по-испански): Других делегаций, желающих выступить с заявлениями общего плана, нет, поэтому, прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и решений по блоку вопросов 2, я предоставляю слово государствам-членам, желающим выступить с разъяснениями мотивов голосования или позиции до голосования или принятия решений.

Г-жа Кастро Лоредо (Куба) (говорит по-испански): Делегация Кубы хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.29 «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Мы подтверждаем полную приверженность Кубы эффективному и недискриминационному осуществлению Конвенции. Куба не обладает и не имеет никаких намерений обладать химическим оружием. Мы категорически отвергаем применение такого оружия и выступаем за полное, необратимое и поддающееся проверке уничтожение всех видов химического оружия. Хотя Куба разделяет общую цель этого проекта резолюции и полностью привержена Конвенции, в этом году мы, к сожалению, вновь не сможем поддержать эту резолюцию. Куба вновь воздержится при голосовании по проекту резолюции в целом и по шестому пункту преамбулы и будет голосовать против пунктов 2, 3, 4, 5 и 17 постановляющей части. Следует отметить, что это единственный текст, который Комитет может использовать для рассмотрения вопроса об осуществлении Конвенции по химическому оружию, поэтому крайне важно продолжать работу по восстановлению традиционной сбалансированности проекта резолюции и вернуться к практике принятия его консенсусом.

Что касается пунктов 2 и 3 постановляющей части, то мы считаем недопустимым обвинять лишь одного государство — участника Конвенции по химическому оружию в применении такого оружия без проведения Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) независимого, беспристрастного, тщательного и подтверждающего расследования на основе достоверных доказательств и проб, взятых на местах в полном соответствии с Конвенцией.

Что касается пунктов 4, 5 и 17 постановляющей части, то мы считаем, что вопросы, которые не пользуются консенсусом в ОЗХО и не были одобрены Советом Безопасности, не должны передаваться на обсуждение Комитета. Первый комитет не уполномочен одобрять выводы, содержащиеся в представленных Совету Безопасности докладах, и руководствоваться ими в принятии решений, если такие доклады не основаны на результатах проведенного на местах тщательного расследования.

Решение, принятое на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников КХО в 2018 году, не получило поддержки со стороны всех ее государств-участников. Оно выходит за рамки прерогатив, предоставленных Техническому секретариату ОЗХО, и является попыткой изменить технический мандат Организации. Мы отвергаем

поспешное создание несогласованных механизмов без учета мнений государств-участников, поскольку такие шаги создают весьма негативные прецеденты для государств-участников Конвенции. В проекте резолюции по-прежнему игнорируется тот факт, что сирийское правительство продемонстрировало желание сотрудничать, уничтожив свое химическое оружие и объекты по его производству, несмотря на сложную ситуацию в области безопасности в стране. Неурегулированные технические вопросы по декларации Сирии должны решаться в рамках ОЗХО без политизированных или предвзятых подходов и в соответствии с установленными процедурами. Мы должны преодолеть конфронтацию и политизацию, которые сказываются на духе сотрудничества в деле решения вопросов, связанных с химическим оружием.

Г-н Асокан (Индия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения нашей позиции по проекту резолюции A/C.1/75/L.29.

Индия всегда поддерживала эту резолюцию, учитывая, насколько важной мы считаем Конвенцию по химическому оружию (КХО) и все ее положения для решения проблем, связанных с предполагаемым применением химического оружия, и мы намерены поддержать ее и в этом году. Индия всегда утверждала, что любое применение химического оружия демонстрирует полное пренебрежение к благополучию человечества, заслуживает осуждения и противоречит положениям КХО, а также общепринятым международным нормам. Индия выступает против применения химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Виновные в совершении таких чудовищных деяний должны быть привлечены к ответственности. Индия считает крайне необходимым сохранить целостность КХО и не допустить политизации каких-либо вопросов. Что касается любых заявлений о применении и последующих мер в этой связи, то мы считаем, что положения и процедуры, изложенные в Конвенции, должны строго соблюдаться Организацией по запрещению химического оружия и что проблемы должны решаться на основе сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами.

Эта резолюция традиционно пользуется единодушной поддержкой. Однако, к сожалению, включение некоторых спорных вопросов в постановляющую часть проекта резолюции негативно

сказалось на консенсусе. Надеемся, что в будущем ситуация изменится к лучшему.

Г-н Найт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснение мотивов голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1 о Механизме Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия.

Как и практически все государства-члены, представленные в этом зале, Соединенные Штаты высоко ценят целостность и независимость Механизма Генерального секретаря по расследованию обвинений в применении химического, биологического и токсинного оружия. Поэтому наше правительство может лишь выразить глубокое сожаление по поводу попыток России добиться принятия этого проекта резолюции. С самого начала было очевидно, что намерение России заключается не в укреплении, а в подрыве Механизма — и, как следствие, работы Организации по запрещению химического оружия — будь то путем попытки передать Механизм под начало Совета Безопасности, в котором Москва могла бы наложить вето на любое расследование, или поставить под сомнение его руководящие принципы и процедуры посредством настойчивого продвижения бессмысленного и бесполезного процесса обзора, который должен взять на себя обязанности, давно возложенные на Генерального секретаря, и поместить их в откровенно политические рамки, что в конечном итоге приведет к созданию тупиковой ситуации.

К счастью, делегации из всех регионов отрицательно реагируют на вопиющие нападки России на этот важнейший инструмент укрепления международного мира и безопасности, настойчиво поднимая вопросы и высказывая обеспокоенности, благодаря чему многие, хоть и не все, вредоносные элементы проекта резолюции были либо удалены, либо признаны неэффективными. Тем не менее в проекте резолюции по-прежнему присутствуют серьезные изъяны. Он продолжает вводить в заблуждение содержащейся в нем информацией о предполагаемой роли Совета Безопасности. Вызывает глубокую обеспокоенность то, что уже после завершения официальных консультаций российская делегация добавила в пункт 4 постановляющей части формулировку, в которой явно подразумевается, что любое государство — участник Конвенции по

биологическому оружию (КБО), желающее сообщить Генеральному секретарю о возможном применении биологического оружия, должно получить на это одобрение в Совете Безопасности. Это, разумеется, противоречит самой цели Механизма — дать возможность любому государству-члену добиваться проведения расследования. На проведение Механизмом расследования никогда не требовалось и не должно требоваться разрешение Совета Безопасности.

Кроме того, Россия сознательно добавила в восьмой пункт преамбулы спорную формулировку, содержащую призыв к возобновлению переговоров по протоколу проверки для КБО. Соединенные Штаты понимают и уважают право правительств на свое мнение относительно достоинств и жизнеспособности протокола проверки для КБО, но этой формулировке в проекте резолюции не место. Россия добавила текст, который не имеет никакого отношения к Механизму, зная, что он не позволит достичь консенсуса по проекту резолюции. Более того, принятие мер по Конвенции является прерогативой государств — участников КБО, а не Генеральной Ассамблеи. По факту в этой формулировке не учитываются многие другие выдвинутые государствами — участниками КБО конструктивные идеи и предложения, которые с гораздо большей степенью вероятностью могут привести к достижению консенсуса.

В силу этих причин Соединенные Штаты будут голосовать против проекта резолюции и настоятельно призывают другие делегации, которые хотят сохранить эффективность и независимость Механизма, сделать то же самое.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/75/L.29, который касается Конвенции по химическому оружию (КХО).

Крайне важно сохранить эффективность КХО и учреждения, занимающегося ее осуществлением, Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), чему, как ожидалось, призван содействовать этот проект резолюции. Однако, к сожалению, он используется в политических целях и вовсе не способствует осуществлению КХО. Он используется для привлечения внимания к спорным вопросам и обострения разногласий между государствами-участниками, а не для достижения консенсуса между

ними. Он лишь усиливает конфронтацию и раскол между государствами-участниками, вместо того чтобы сплотить их вокруг главных целей КХО. Исламская Республика Иран осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Однако недопустимо осуждать государства — участника Конвенции, которое сотрудничало с ОЗХО в уничтожении своих запасов химического оружия в максимально короткие сроки, поскольку такое осуждение основано на недоказанных предположениях и необоснованных утверждениях.

Наша делегация проголосует против проекта резолюции, поскольку некоторые его пункты являются в высшей степени политизированными. Пытаясь восстановить консенсус, достигнутый ранее по резолюции, Иран и ряд других стран выдвинули конструктивные предложения, основанные на формулировках, согласованных КХО и ОЗХО. К сожалению, как и в предыдущие годы, ни одно из них не нашло отражения в проекте резолюции.

Г-жа Якоб (Германия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени государств — членов Европейского союза (ЕС). К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты Северная Македония, Черногория и Албания; страны — члены Европейской ассоциации свободной торговли, входящие в Европейское экономическое пространство, Исландия и Норвегия; а также Украина, Республика Молдова и Грузия.

Я взяла слово для разъяснения мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1, озаглавленному «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия». Мы не можем поддержать его. Государства — члены ЕС полностью поддерживают Конвенцию по химическому оружию и Конвенцию по биологическому и токсинному оружию (КБТО) как главные элементы основанной на правилах международной системы, а также Механизм Генерального секретаря как ключевой компонент архитектуры нераспространения и разоружения. ЕС также всецело поддерживает Организацию по запрещению химического оружия.

С обеспокоенностью отмечаем предложение Российской Федерации о принятии резолюции, содержащей призыв к пересмотру руководящих принципов и процедур Механизма Генерального

секретаря. Необходимо подчеркнуть, что Механизм является независимым, отдельным от КБТО инструментом и имеет свой мандат и свой членский состав. В соответствии с согласованными руководящими принципами и процедурами решение о начале расследования принимает Генеральный секретарь. Отдельное одобрение Совета Безопасности для этого не требуется. Независимость Механизма является важнейшей гарантией того, что если государства-члены обратятся с просьбой о проведении расследования случая предполагаемого применения химического или биологического оружия, то начало расследования не может быть заблокировано другим государством-членом по политическим мотивам. Эта независимость не должна ставиться под сомнение, даже косвенно.

Механизм действует на основе мандата, предоставленного Генеральному секретарю Генеральной Ассамблеи и одобренного Советом Безопасности. Однако пункты 3 и 4 постановляющей части обсуждаемого проекта резолюции представляют собой очень четкую и конкретную угрозу независимости Механизма. В совокупности они коренным образом меняют порядок функционирования Механизма, подчиняя его Совету Безопасности. Неприемлемо требовать, чтобы любое сообщение о предполагаемом применении биологического оружия, доведенное до сведения Генерального секретаря любым государством — участником КБТО, рассматривалось и разбиралось исключительно в рамках КБТО — другими словами, требовать, чтобы оно представлялось Совету Безопасности, который будет просить Генерального секретаря начать расследование, если сочтет это необходимым.

ЕС считает этот проект резолюции политически мотивированным и контрпродуктивным. Мы не можем поддержать проект резолюции, который направлен на подрыв независимости Механизма Генерального секретаря путем ослабления мандата, предоставленного Генеральному секретарю Генеральной Ассамблеи и одобренного резолюцией 620 (1988) Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы сообщить Комитету о том, что устные переводчики попросили давать им немного больше времени, чтобы они могли должным образом выполнять свою работу.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.29.

Египет активно участвовал в переговорах по Конвенции по химическому оружию и всегда решительно поддерживал ее цели, исходя из своей твердой позиции, в соответствии с которой мы выступаем против всех видов оружия массового уничтожения (ОМУ). Мы также продолжаем активно поддерживать международные усилия, направленные на предотвращение приобретения ОМУ негосударственными субъектами, и оказываем им содействие, в том числе посредством осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Несмотря на многочисленные недостатки рассматриваемой резолюции, наша делегация на протяжении многих лет голосовала за ее предыдущие варианты, раз за разом выражая принципиальную позицию Египта в поддержку полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения и решительно осуждая любое применение такого оружия любой стороной при любых обстоятельствах. Однако мы не можем поддержать нынешний проект в условиях, когда многие из его основных сторонников продолжают воздерживаться от поддержки любых усилий по ядерному разоружению, включая создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Государства, которые прямо или косвенно полагаются на ядерное сдерживание и решительно выступают против любых эффективных усилий, направленных на ликвидацию ядерного оружия, аргументируя это соображениями стратегической стабильности или международной обстановкой в плане безопасности, просто не могут читать нравоучения относительно ликвидации других видов ОМУ. Подчеркиваем, что человеческие ценности и нравственные принципы неотделимы друг от друга и что безопасность одних государств так же важна, как безопасность других.

Более того, хотя мы по-прежнему самым решительным образом осуждаем любое применение химического оружия любой стороной при любых обстоятельствах, наша делегация вновь не может принять обоснованное решение в поддержку ряда содержащихся в последних вариантах проекта резолюции пунктов, касающихся инцидентов в конкретных странах и работы и расследований,

проводимых Организацией по запрещению химического оружия.

Наконец, мы хотели бы подчеркнуть, что серьезные усилия по осуществлению резолюции 50/66 от 1995 года о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ, могли бы помочь спасти регион и весь мир от ужасающих инцидентов, связанных с фактическим применением химического оружия в этом регионе, имевших место в последние годы.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Австралии, Соединенного Королевства и нашей страны, Швейцарии, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1, озаглавленному «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия». Наши страны намерены голосовать против проекта резолюции в целом, а также отдельно против пунктов 3, 4, 8 и 9 постановляющей части. Мы либо воздержимся при голосовании, либо проголосуем против восьмого пункта преамбулы.

Наши делегации обеспокоены имевшим место в последние годы размыванием положений ключевых документов в области разоружения. Считаем, что проект резолюции может способствовать укреплению этой тенденции и фактически ослабить Механизм Генерального секретаря. Механизм является единственным согласованным на международном уровне средством расследования утверждений о применении биологического оружия и выполняет ценную функцию в области химического оружия: он поддерживает важную работу Организации по запрещению химического оружия в рамках ее предусмотренного мандатом Генеральной Ассамблеи инструмента, который исправно функционирует и доказал свою ценность, например, в контексте поездки в Сирию в 2013 году. Механизм является техническим и неполитическим по своей природе и был разработан для удовлетворения указанных требований. Проект резолюции не поможет достичь заявленной в нем цели укрепления Механизма, а, скорее, будет контрпродуктивным, поскольку может поставить под сомнение саму природу Механизма и тонкий баланс, на котором он построен.

Особенно проблематичными являются пункты 3, 4, 8 и 9 постановляющей части проекта

резолюции. Пункты 3 и 4 ставят под вопрос независимость Механизма, коренным образом изменяя порядок его функционирования путем подчинения его Совету Безопасности. В этих пунктах предусмотрено, что любое сообщение о предполагаемом применении биологического оружия, доведенное до сведения Генерального секретаря государством — участником Конвенции о биологическом оружии, должно рассматриваться исключительно в рамках Конвенции, что означает, что оно должно представляться на рассмотрение Совета Безопасности. Эти пункты противоречат учредившей Механизм резолюции 42/37 С Генеральной Ассамблеи и идут вразрез с согласованными руководящим принципами и процедурами, согласно которым решение о начале расследования принимает Генеральный секретарь. Отдельного одобрения Совета Безопасности при этом не требуется. Кроме того, пункты 8 и 9 постановляющей части подрывают надлежащее функционирование Механизма и, следовательно, его легитимность. Они также ставят под вопрос установленный процесс обновления руководящих принципов и процедур. В более широком плане они изменяют лежащий в основе Механизма принцип независимости и могут привести к его политизации. В целом Механизм является ценным инструментом, независимость которого необходимо защищать, а не подрывать. В силу этих причин наша делегация не поддерживает данный проект резолюции.

Г-жа Надо (Канада) (*говорит по-французски*): Я взяла слово для разъяснения мотивов голосования Канады по проекту резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1, озаглавленному «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия».

Данный проект резолюции основан на ложной предпосылке о том, что правила и процедуры Механизма Генерального секретаря никогда не пересматривались и сейчас нуждаются в пересмотре. В действительности же обзор механизма Генерального секретаря проводился в 2006 году в соответствии с резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи, а приложения к документу A/44/561 обновлялись в 2007 году, поскольку в то время считалось, что только этот раздел нуждается в пересмотре.

(*говорит по-английски*)

В проекте резолюции предполагается, что существуют возможности надзора со стороны Совета Безопасности за применением Генеральным

секретарем Механизма. По факту же Механизм абсолютно автономен, и Генеральному секретарю не требуется запрос или разрешение Совета Безопасности для начала расследования. Мы обеспокоены тем, что из-за неверного толкования функционирования Механизма в проекте резолюции предлагается необоснованное расширение полномочий Совета Безопасности, что фактически может привести к вмешательству в сферу деятельности Генерального секретаря по управлению Механизмом, включая вопросы, касающиеся сроков пересмотра его процедур и положений. Механизм является важнейшим средством расследования возможных случаев применения химического или биологического оружия. Он хорошо себя зарекомендовал, например в случае расследования применения химического оружия в районе Гута под Дамаском в 2013 году, и необходимо позволить ему продолжать функционировать на независимой основе. В силу этих причин мы проголосуем против данного проекта резолюции.

Г-н Линч (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): С сожалением отмечаем, что Новая Зеландия вынуждена голосовать против проекта резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1 «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия» в целом и против отдельных его пунктов.

Новая Зеландия по-прежнему решительно поддерживает Механизм Генерального секретаря, который представляет собой важнейшее дополнение к Конвенции по химическому оружию и особенно к Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБТО). Голосование против проекта резолюции не отражает каких-либо изменений в нашей позиции по Механизму, а, скорее, указывает на нашу обеспокоенность его политизацией в рамках усилий по подрыву существующей международной структуры, регулирующей химическое оружие. Наше голосование против, в том числе по восьмому пункту преамбулы, также не является свидетельством каких-либо изменений в твердой позиции Новой Зеландии в поддержку разработки мер проверки для КБТО. Признаем, что расследования утверждений о применении биологического и токсинного оружия не аналогичны расследованиям, связанным с химическим оружием, учитывая отсутствие следственного или контрольного органа в рамках КБТО. В этой связи эффективная работа

Механизма особенно важна. Считаем, что ни один из пунктов постановляющей части, касающихся Механизма, не является полезным в этом отношении.

Новая Зеландия также обеспокоена тем, что в проекте резолюции чрезмерное внимание уделяется роли Совета Безопасности в принятии мер в ответ на сообщения о возможном применении биологического и токсинного оружия. Нам неясно, почему в резолюции, якобы посвященной Механизму Генерального секретаря, упор делается на постоянном приглашении, направленном Совету Безопасности государствами — участниками КБТО. Механизм должен оставаться инструментом, которым может пользоваться любое государство — член Генеральной Ассамблеи. Новая Зеландия выступает против любых предложений о том, чтобы это важное средство расследования возможных нарушений международного права стало инструментом Совета Безопасности или оказалось втянутым в усилия по его политизации.

Г-н Данди (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: Я попросил слова, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.29.

Сирийская Арабская Республика самым решительным образом осуждает любое применение оружия массового уничтожения, включая химическое оружие, кем бы то было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Подчеркиваем, что Сирия никогда не использовала и никогда не будет использовать химическое оружие как минимум потому, что мы им не обладаем. В 2013 году мы присоединились к Конвенции по химическому оружию и выполняем свои обязательства в соответствии с ней, несмотря на сложную ситуацию, в которой сейчас находится страна, и огромные проблемы, создаваемые актами терроризма, оккупации, агрессии, хищений и грабежа. Хотим отметить, что в июне 2014 года тогдашний Специальный координатор Совместной миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организации Объединенных Наций Сигрид Каг в своем докладе Совету Безопасности (см. S/2014/444) заявила, что Сирийская Арабская Республика выполнила все свои обязательства и что все ее запасы такого оружия были ликвидированы на судах Соединенных Штатов и других стран. Это

также подчеркнула ОЗХО, которая непосредственно контролировала ликвидацию этих запасов.

Сирия продолжает сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО и Группой по оценке объявлений в деле урегулирования нерешенных вопросов, которые стали предметом углубленного обсуждения. Однако, несмотря на это сотрудничество, Сирия постоянно является политической мишенью западных стран, которые продвигают незаконные механизмы, такие как Группа по расследованию и идентификации, созданная в нарушение закона и положений Конвенции по химическому оружию, и, в частности, Соединенных Штатов, которые внесли на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции, направленный на навязывание ложных сведений путем оказания давления и применения угроз, что в очередной раз обнажает политику двойных стандартов, используемую администрацией этой страны.

Сирия направила более 200 писем Генеральному секретарю, Совету Безопасности, Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1540 (2004), и Контртеррористическому комитету, предоставив точную информацию о террористических группах, обладающих токсичными химическими материалами, которые были использованы против гражданского населения и военных при поддержке хорошо известных правительств, государств и их спецслужб. В этой связи Сирия будет голосовать против этого проекта резолюции, поскольку он носит политизированный и несправедливый характер.

Председатель *(говорит по-испански)*: Мы заслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования или с разъяснением позиции до голосования. Сейчас мы приступаем к принятию решения по проектам резолюций и решений, представленным по блоку вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения».

(говорит по-английски)

Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.18, озаглавленному «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) *(говорит по-английски)*: Проект резолюции A/C.1/75/L.18

был внесен на рассмотрение 5 октября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.18.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша,

Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Центрально-Африканская Республика, Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/75/L.18 принимается 179 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не проголосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.29, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.29 был внесен на рассмотрение представителем Польши 7 октября. Автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/75/L.29.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестому пункту преамбулы и пунктам 2, 3, 4, 5 и 17 постановляющей части.

Сначала я поставлю на голосование шестой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Канада, Центральная Африканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран

(Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Армения, Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Египет, Эритрея, Индонезия, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Ливан, Мали, Мьянма, Намибия, Филиппины, Сенегал, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таджикистан, Тунис, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Шестой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L29 отклоняется 132 голосами против 7 при 26 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Бангладеш уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться при голосовании.]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 2 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Болгария, Канада, Чад, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Греция, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сьерра-Леоне,

Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Тимор-Лешти, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Армения, Беларусь, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминика, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Аргентина, Бахрейн, Бангладеш, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Чили, Кот-д'Ивуар, Джибути, Эквадор, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гватемала, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малави, Малайзия, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Намибия, Нигерия, Оман, Пакистан, Филиппины, Катар, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Вьетнам, Йемен

Пункт 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.29 сохраняется 95 голосами против 15 при 55 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 3 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр,

Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминика, Иран (Исламская Республика), Кыргызстан, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Армения, Бангладеш, Боливия (Многонациональное Государство), Бурунди, Джибути, Эквадор, Египет, Эритрея, Эфиопия, Индия, Индонезия, Иордания, Казахстан, Кения, Ливан, Малави, Малайзия, Мали, Мавритания, Мьянма, Намибия, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Сенегал, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таджикистан, Того, Тунис, Узбекистан, Вьетнам

Пункт 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.29 сохраняется 114 голосами против 12 при 34 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 4 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кувейт, Латвия, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен

Голосовали против:

Беларусь, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран

(Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Боливия (Многонациональное Государство), Бурунди, Джибути, Доминика, Египет, Эритрея, Гана, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Ливан, Лесото, Мали, Мавритания, Мьянма, Намибия, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Сенегал, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таджикистан, Того, Тунис, Узбекистан, Вьетнам

Пункт 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.29 сохраняется 115 голосами против 11 при 34 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 5 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу,

Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Тимор-Лешти, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен

Голосовали против:

Беларусь, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Боливия (Многонациональное Государство), Бруней-Даруссалам, Бурунди, Джибути, Доминика, Египет, Эритрея, Эфиопия, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Кения, Ливан, Малави, Малайзия, Мали, Мавритания, Монголия, Нигерия, Пакистан, Сенегал, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тунис, Узбекистан

Пункт 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.29 сохраняется 114 голосами против 16 при 31 воздержавшемся.

[Впоследствии делегация Бангладеш уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться при голосовании.]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 17 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские

Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен

Голосовали против:

Беларусь, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Боливия (Многонациональное Государство), Бруней-Даруссалам, Бурунди, Джибути, Доминика, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гана, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Малайзия, Мали, Мавритания, Монголия, Намибия, Нигерия, Пакистан, Сенегал, Южная Африка,

Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тунис, Узбекистан, Вьетнам

Пункт 17 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.29 сохраняется 111 голосами против 12 при 38 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Бангладеш уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться при голосовании.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.29 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу,

Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Камбоджа, Китай, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бурунди, Куба, Джибути, Доминика, Египет, Эритрея, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Ливан, Мали, Мавритания, Монголия, Мьянма, Руанда, Самоа, Судан, Суринам, Таджикистан, Тунис, Уганда, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/75/L.29 в целом принимается 146 голосами против 8 при 26 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.35, озаглавленному «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.35 был внесен на рассмотрение представителем Индии 9 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.35. К числу авторов проекта резолюции присоединились также Кирибати, Мадагаскар, Малави и Замбия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.35 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к голосованию по проекту резолюции A/C.1/75/L.52, озаглавленному «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.52 был внесен на рассмотрение представителем Венгрии 13 октября. Автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/75/L.52.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.52 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1, озаглавленному «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.65 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 15 октября. Впоследствии, 22 октября, был представлен пересмотренный проект резолюции. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.65/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по восьмому пункту преамбулы и пунктам 3, 4, 8 и 9 постановляющей части.

Сначала я поставлю на голосование восьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Бурунди, Камбоджа, Китай, Куба, Эквадор, Эфиопия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малави, Малайзия, Мексика, Мозамбик, Мьянма, Никарагуа, Пакистан, Филиппины, Российская Федерация, Самоа, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Белиз, Болгария, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Япония, Латвия, Литва, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Саудовская Аравия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Того, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Бутан, Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Канада, Чили, Кот-д'Ивуар, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Эритрея, Эсватини, Фиджи, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Ирак, Италия, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Монголия, Марокко, Намибия, Непал, Нигерия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Сенегал, Сингапур, Южная

Африка, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Восьмой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1 отклоняется 43 голосами против 38 при 67 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Самоа уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться при голосовании.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 3 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Армения, Беларусь, Бурунди, Камбоджа, Китай, Куба, Эритрея, Эфиопия, Казахстан, Кирибати, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малави, Мозамбик, Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Самоа, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Белиз, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Того, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия,

Бруней-Даруссалам, Кот-д'Ивуар, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эсватини, Фиджи, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Лесото, Ливия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Намибия, Непал, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сенегал, Южная Африка, Шри-Ланка, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен

Пункт 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1 отклоняется 55 голосами против 28 при 65 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Индонезии уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»; делегация Самоа уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться при голосовании.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 4 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Армения, Беларусь, Бурунди, Камбоджа, Китай, Куба, Эритрея, Эфиопия, Индия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малави, Мозамбик, Мьянма, Никарагуа, Пакистан, Российская Федерация, Самоа, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Белиз, Болгария, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гвинея, Венгрия, Исландия,

Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Того, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Чили, Кот-д'Ивуар, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эсватини, Гана, Гватемала, Гайана, Индонезия, Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Лесото, Ливия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Намибия, Непал, Нигерия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сенегал, Шри-Ланка, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен

Пункт 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1 отклоняется 60 голосами против 30 при 59 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Индонезии уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»; делегация Самоа уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться при голосовании.]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 8 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Армения, Беларусь, Бурунди, Камбоджа, Китай, Куба, Эритрея, Эфиопия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма, Никарагуа, Пакистан, Филиппины, Российская Федерация, Южная Африка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Белиз, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гвинея, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Того, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Кот-д'Ивуар, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эсватини, Гана, Гватемала, Гайана, Индия, Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Намибия, Непал, Нигерия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия,

Сенегал, Шри-Ланка, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен

Пункт 8 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1 отклоняется 60 голосами против 29 при 58 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Малайзии уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 9 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Армения, Беларусь, Бурунди, Камбоджа, Китай, Куба, Эритрея, Эфиопия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Малави, Малайзия, Мьянма, Никарагуа, Пакистан, Филиппины, Российская Федерация, Южная Африка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Белиз, Болгария, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гвинея, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Того, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Чили, Кот-д'Ивуар, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эсватини, Фиджи, Гана, Гватемала, Гайана, Индия, Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Ливия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Намибия, Непал, Нигерия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сенегал, Шри-Ланка, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен

Пункт 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1 отклоняется 58 голосами против 32 при 56 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1 в целом с внесенными в него изменениями. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Армения, Беларусь, Бурунди, Камбоджа, Центральноафриканская Республика, Китай, Куба, Эритрея, Эфиопия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малави, Маврикий, Мьянма, Никарагуа, Пакистан, Филиппины, Российская Федерация, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Тонга, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Белиз, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Сальвадор, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия,

Германия, Греция, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Кирибати, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эсватини, Фиджи, Гана, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Намибия, Непал, Нигерия, Оман, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Южная Африка, Шри-Ланка, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен

Проект резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1 в целом с внесенными в него изменениями отклоняется 63 голосами против 31 при 67 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.68, озаглавленному «Предотвращение приобретения террористами радиоактивных источников».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.68 был внесен на рассмотрение представителями Франции и Германии 15 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.68. К числу авторов присоединилось также Мали.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. В отсутствии возражений буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.68 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить по мотивам голосования или с разъяснением позиций после голосования. Хотел бы напомнить Комитету, что продолжительность таких выступлений ограничена тремя минутами.

Г-н Мохд Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия проголосовала за проект резолюции A/C.1/75/L.29 по Конвенции по химическому оружию (КХО) в целом и воздержалась при голосовании по пунктам 2, 3, 5 и 17 постановляющей части текста.

Малайзия самым решительным образом осуждает применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Применение такого оружия является отвратительным, вопиющим нарушением международного права в целом и Конвенции по химическому оружию в частности. Ответственные за применение такого оружия должны ответить за свои действия. Малайзия привержена полному, эффективному и недискриминационному осуществлению КХО. Положения КХО о соблюдении и проверке являются значительным достижением многосторонних переговоров по разоружению.

Малайзия поддерживает Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) как единственную организацию, уполномоченную проводить расследования по фактам применения химического оружия. Малайзия считает, что все заинтересованные стороны должны сотрудничать с ОЗХО в проведении беспристрастного и тщательного расследования любого инцидента. Малайзия принимает к сведению принятое на специальной сессии Конференции государств-участников 27 июня 2013 года решение о расширении возможностей

ОЗХО путем предоставления ей полномочий на установление ответственности. Однако крайне важно, чтобы каждое решение и каждое действие в рамках ОЗХО соответствовали положениям КХО и ее параметрам. Поэтому Малайзия вновь заявляет о необходимости защитить ОЗХО, авторитетную техническую организацию, от внешнего воздействия на ее деятельность. Исходя из этого Малайзия воздержалась при голосовании по пунктам 2, 3, 5 и 17 постановляющей части проекта резолюции, но проголосовала за текст в целом.

Г-н Асокан (Индия) (*говорит по-английски*): Высоко оцениваем усилия Российской Федерации по представлению проекта резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1.

Как государство-участник Индия придает огромное значение Конвенции по химическому оружию (КХО), Конвенции о биологическом оружии (КБО) и Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, а также всем положениям этих документов. Индия утверждает, что любые предполагаемые случаи применения химического или биологического оружия должны рассматриваться в соответствии с положениями КХО и КБО. В КХО прописаны всеобъемлющий режим проверки и детальный порядок рассмотрения любых предполагаемых случаев применения химического оружия. Что касается КБО, то Индия выступает за проведение переговоров по всеобъемлющему, юридически обязывающему протоколу, открывающему возможность для создания эффективного, универсального и недискриминационного механизма проверки. Индия всегда выступала в поддержку целостности этих конвенций и за рассмотрение конкретных случаев в соответствии с их положениями. Подчеркиваем, что любые поправки к их положениям должны вноситься в соответствии с должным образом изложенным в них процессом.

Индия была вынуждена воздержаться при голосовании по проекту резолюции, поскольку мы считаем, что вопросы, связанные с предполагаемым применением химического или биологического оружия, должны рассматриваться в рамках соответствующих конвенций, как это уже предусмотрено в КХО. Вновь призываем к проведению переговоров по протоколу проверки для КБО, что, по нашему мнению, является единственным способом

укрепить нормативный и проверочный механизм в связи с применением биологического оружия.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.52, то Индия придает большое значение КБО как первой глобальной и недискриминационной разоруженческой конвенции, запрещающей целую категорию оружия массового уничтожения. Подчеркиваем, что для полного и эффективного осуществления Конвенции необходима финансовая стабильность, и настоятельно призываем все государства-участники своевременно и в полном объеме вносить свои ежегодные начисленные взносы.

Что касается Фонда оборотных средств КБО, то Индия утверждает, что такие фонды должны финансироваться из начисленных взносов государств-участников, а не за счет добровольных взносов. Аналогичный фонд на основе начисленных взносов был создан для Организации по запрещению химического оружия. Кроме того, считаем, что бюджет КБО должен формироваться за счет взносов государств-участников, а не негосударственных организаций. Рассчитываем на пересмотр решения о создании Фонда оборотных средств на девятой Конференции по рассмотрению действия КБО, которая должна состояться в следующем году.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Мы признательны Российской Федерации за многочисленные консультации по проекту резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1 и за готовность внести в него изменения, которую она неоднократно демонстрировала. Однако с сожалением отмечаем, что ни сфера применения проекта, ни его возможные последствия для различных форумов и процессов, таких как Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) в Гааге, Конвенция о биологическом и токсинном оружии в Женеве, или для взаимоотношений между Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Генеральным секретарем в случае расследования применения такого бесчеловечного оружия, не были полностью прояснены.

Мексика хотела бы вновь заявить о своем решительном осуждении применения химического и биологического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Мы по-прежнему поддерживаем осуществление и универсализацию конвенций о химическом и биологическом оружии, особенно укрепление последней с помощью протокола проверки, и выступаем в поддержку работы ОЗХО и за независимость и

повышение эффективности Механизма Генерального секретаря по расследованию случаев применения такого оружия.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Мы поддерживаем проект резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1 и проголосовали за него, поскольку в нем, среди прочего, содержатся конкретные позитивные пункты с осуждением любого применения токсичных химикатов, биологических агентов или токсинов в качестве оружия и с настоятельным призывом ко всем государствам — участникам Конвенции о биологическом и токсинном оружии (КБТО) и Конвенции по химическому оружию в приоритетном порядке полностью выполнить все свои обязательства, и, наконец, но не в последнюю очередь, с призывом к государствам-членам оценить эффективность Механизма Генерального секретаря с учетом положений соответствующих конвенций.

Тем временем весь мир постоянно наблюдает за тем, как Соединенные Штаты и другие западные страны злоупотребляют Советом Безопасности и Секретариатом. Мы воздержались при голосовании по пункту 3 постановляющей части, поскольку, с нашей точки зрения, вовлечение Совета Безопасности в подготовку докладов Генерального секретаря о возможном применении химического, биологического или токсинного оружия может поставить под угрозу необходимую независимость и беспристрастность Механизма Генерального секретаря. Более того, пока Механизм Генерального секретаря остается в значительной степени зависимым от финансовых взносов некоторых западных стран и пока Соединенные Штаты продолжают оказывать свое влияние на функционирование Секретариата и делают все возможное, чтобы использовать Совет Безопасности и Секретариат для реализации своей деструктивной политики, в независимость и беспристрастность Механизма верится с трудом. Считаем, что КБТО предусматривает сценарий, когда государства-члены сами решают, как справиться со связанными с Конвенцией проблемами, что делает использование Механизма Генерального секретаря нецелесообразным.

Что касается документа A/C.1/75/L.68, то позиция, которую мы высказывали в прошлом, остается неизменной.

Г-н Найт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я выступаю по мотивам

голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.29 «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» от имени Албании, Австралии, Бельгии, Болгарии, Канады, Хорватии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Грузии, Германии, Греции, Исландии, Италии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Мальты, Черногории, Нидерландов, Северной Македонии, Норвегии, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Швеции, Швейцарии, Украины, Соединенного Королевства и моей собственной страны, Соединенных Штатов. Ввиду временных ограничений я буду краток, но мы представим полную версию нашего заявления в письменном виде.

Наши страны проголосовали за указанный проект резолюции, поскольку мы считаем, что он отражает цели и задачи Конвенции по химическому оружию (КХО) и, в частности, подкрепляет цель, сформулированную в ее преамбуле, которая заключается в том, чтобы «полностью исключить возможность применения химического оружия». Несмотря на продолжающееся применение химического оружия некоторыми странами в нарушение международных норм, многие страны, присоединившиеся к этому заявлению, по-прежнему преисполнены решимости защищать и сохранять Конвенцию и привлекать к ответственности тех, кто не выполняет ее положения. В данном проекте резолюции совершенно справедливо отмечается, а не подрывается выдающаяся работа, проделанная Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), в то время как в других распространяется ложная информация о мандате Организации и предпринимаются попытки ослабить ее рамки. Мы по-прежнему твердо убеждены в то, что ОЗХО обладает солидным следственным потенциалом, техническими средствами и методами анализа, и выражаем глубочайшую признательность храбрым сотрудникам и сотрудникам ОЗХО за их самоотверженность и профессионализм в расследовании нападений с применением химического оружия в Сирии и их усилия по оказанию, когда это необходимо, помощи другим государствам-участникам.

В проекте резолюции справедливо подчеркивается серьезная обеспокоенность по поводу применения химического оружия в Сирии, Малайзии, Ираке и Соединенном Королевстве и недавнего инцидента, связанного с отравлением в России российского оппозиционера Алексея Навального. Проще говоря,

режим Асада должен прекратить применение химического оружия, предоставить полную и точную информацию о всех своих запасах химического оружия, материалах и оборудовании и поддающимся проверке образом ликвидировать свою программу по химическому оружию в соответствии с КХО и резолюцией 2118 (2013) Совета Безопасности. Аналогичным образом, мы призываем Россию предоставить полный отчет об отравлении г-на Навального веществом группы «Новичок» на территории России.

Такое неуважение к международным нормам и соглашениям подрывает глобальные усилия по достижению целей в области международной безопасности, контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. Любые попытки игнорировать такие серьезные вопросы или утверждать, что они слишком противоречивы даже для включения в проект резолюции, безответственны и подрывают проделанную на сегодняшний день работу. Мы должны и впредь самым решительным образом все вместе осуждать применение химического оружия любыми государственными или негосударственными субъектами и привлекать к ответственности всех, кто такое оружие применяет. В этой связи мы высоко оцениваем обязательства, взятые государствами — участниками Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия, и призываем другие страны присоединиться к ним.

Г-н Халди (Алжир) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слова для разъяснения мотивов своего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Наша делегация проголосовала за проект резолюции в целом и за его отдельные пункты с учетом его цели дальнейшего укрепления Механизма Генерального секретаря, который является важным элементом наших усилий по защите человечества от химического и биологического оружия.

Исходя из нашей непоколебимой приверженности достижению международных целей в области разоружения и являясь государством — участником основных международных документов, касающихся оружия массового уничтожения, Алжир по-прежнему твердо намерен присоединиться к

коллективным международным усилиям по сохранению и укреплению сбалансированным и всеобъемлющим образом технических руководящих принципов и процедур, изложенных в добавлении 1 к документу A/44/561. В этой связи мы вновь заявляем о важности укрепления существующей международно-правовой базы, включая Конвенцию по биологическому оружию, путем возобновления многосторонних переговоров для заключения недискриминационного, юридически обязывающего документа по проверке. В то же время Алжир хотел бы подчеркнуть свою поддержку независимого характера Механизма Генерального секретаря и представленного государствами-членами списка квалифицированных экспертов, которые могут в кратчайшие сроки оказать услуги по проведению таких расследований, и лабораторий, которые могут им в этом помочь.

Г-н Якут (Турция) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.29, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Наша делегация проголосовала за данный проект резолюции, а также за пункты, поставленные на отдельное голосование, исходя из своей принципиальной позиции и решительной поддержки Конвенции по химическому оружию (КХО), которая играет важнейшую роль в международных усилиях по разоружению и нераспространению.

Турция вновь заявляет о том, что применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является преступлением против человечности. Мы самым решительным образом осуждаем случаи применения химического оружия, которое вновь имели место в некоторых частях мира. В этой связи особую озабоченность вызывает ситуация в Сирии. В изменениях, внесенных в нынешний проект резолюции, соответствующим образом отражены последние доказательства несоблюдения сирийским режимом своих обязательств по КХО. Особенно важной является ссылка на доклад Группы по расследованию и идентификации от 8 апреля 2020 года, поскольку он является последним в череде научных исследований, которые устанавливают вину сирийского режима в применении химического оружия против собственного населения в Эль-Латамне в марте 2017 года. Мы также

приветствуем содержащуюся в проекте резолюции ссылку на важное решение Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) от 9 июля 2020 года, которое касается вопроса обладания Сирией химическим оружием и его применения и стало важнейшим шагом вперед в преодолении этой проблемы. В этой связи мы хотели бы выразить серьезную обеспокоенность по поводу невыполнения сирийским режимом этого решения, что также было отмечено в докладе Генерального директора ОЗХО от 14 октября 2020 года. Турция рассчитывает на принятие дальнейших мер, особенно в ходе следующей сессии Конференции государств-участников, для решения проблемы неспособности сирийского режима декларировать и уничтожить все свое химическое оружие и объекты по его производству полностью поддающимся проверке образом.

Однако мы хотели бы видеть в проекте резолюции более четкую формулировку, открыто осуждающую тех, кто использовал химическое оружие, особенно сирийский режим, который несет ответственность за неоднократное применение химического оружия против собственного народа, что зафиксировано во многих документах. Кроме того, проект резолюции был бы более эффективным, если бы в нем упоминалось о продолжающемся сотрудничестве между Техническим секретариатом ОЗХО и Международным беспристрастным и независимым механизмом, что в значительной степени способствовало бы предпринимаемым усилиям по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия в Сирии. Наконец, в резолюции должен также содержаться настоятельный призыв к сирийскому режиму сотрудничать с различными подразделениями ОЗХО, особенно с Группой по расследованию и идентификации.

Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы поблагодарить Технический секретариат ОЗХО за его беспристрастную и объективную позицию, а также за профессионализм, продемонстрированный в ходе расследования нападений с применением химического оружия в Сирии и других местах. Его усилия играют огромную роль в привлечении виновных к ответственности и борьбе с безнаказанностью. В этой связи мы глубоко обеспокоены продолжающимися усилиями по дискредитации ОЗХО и ее персонала по политическим мотивам. Турция будет и впредь поддерживать все шаги, предпринимаемые международным сообществом, прежде

всего Организацией Объединенных Наций и ОЗХО, для привлечения к ответственности всех виновных в совершении преступлений в Сирии.

Г-н Лейти Нованс (Бразилия) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/75/L.52, озаглавленному «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО)».

Как и в предыдущие годы, Бразилия присоединилась к консенсусу по этому важному проекту резолюции, представленному Венгрией. Однако, поскольку Бразилия понимает, что некоторые положения текста, в частности пункт 12 постановляющей части, могут вызвать различные толкования, мы оставляем за собой право разъяснить свою позицию. Бразилия исходит из того понимания, что Фонд оборотных средств является временной мерой. Возможность продления срока его существования, а также правила, регулирующие его функционирование, следует вновь рассмотреть на девятой обзорной конференции КБО, как это было отмечено Генеральной Ассамблеей в резолюции 74/79. Такое же понимание применимо к пункту 23 итогового документа Совещания государств-участников 2019 года, который лишь частично воспроизведен в пункте 12 постановляющей части данного проекта резолюции.

Г-жа Мак Лафлин (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина воздержалась при голосовании по проекту A/C.1/75/L.65/Rev.1, поскольку мы считаем, что любое решение, которое может повлиять на Механизм Генерального секретаря, должно основываться на максимально широком политическом согласии и должно предусматривать сохранение полной независимости Механизма. Кроме того, что касается биологического оружия, то целесообразно дождаться обзорной конференции, которая состоится в следующем году, что позволит избежать дублирования в рамках обсуждений.

Аргентина безоговорочно привержена политике разоружения и нераспространения. Являясь государством-участником Конвенции по химическому оружию и Конвенции о биологическом оружии, Аргентина призывает к соблюдению их положений. Мы признаем необходимость сотрудничества между Организацией по запрещению химического оружия и Организацией Объединенных Наций в

случае расследования предполагаемого применения такого вида вооружений, когда речь идет о стране, не являющейся участником Конвенции, или когда предполагаемое применение такого оружия происходит на территории, не контролируемой государством-участником Конвенции. В соответствии с мандатом, предоставленным Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, Генеральный секретарь создал в марте 2013 года миссию для расследования предполагаемого применения в Сирии химического оружия, окончательный доклад которой был представлен в декабре того же года.

Что касается биологического оружия, то в отсутствие механизма проверки для проведения расследований в рамках Конвенции о биологическом оружии Механизм Генерального секретаря представляет собой важный инструмент для принятия мер в случаях предполагаемого применения такого оружия. В этой связи Аргентина считает жизненно важным повышение актуальности Конвенции путем укрепления механизмов контроля за ее соблюдением и выполнением при сохранении законного права государств-участников на промышленные, технологические и научные достижения в мирных целях, а также при поощрении периодического обновления рекомендаций Конвенции с учетом достижений в области науки и технологий. В связи с предстоящей в 2021 году Конференцией по рассмотрению действия Договора необходимо будет подробно обсудить эти вопросы.

Наконец, следует отметить, что с учетом уроков, извлеченных при проведении следственной миссии в Сирии, в 2016 году Механизм Генерального секретаря организовал целую серию учебных курсов для включенных в реестр экспертов в Европе, Океании и в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, а в 2019 году — в Европе и Азии. Члены Европейского союза также внесли свой вклад, подготовив свои лаборатории к оказанию помощи Механизму в случае необходимости. В феврале 2020 года Управление по вопросам разоружения выразило заинтересованность в продвижении Механизма Генерального секретаря в Латинской Америке в 2020 году, и все это отражает намерение постоянно обновлять и повышать осведомленность о Механизме.

Г-жа Ван (Сингапур) *(говорит по-английски)*: Я взяла слово, чтобы объяснить мотивы голосования нашей делегации против проекта резолюции

A/C.1/75/L.65/Rev.1, озаглавленного «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия».

Сингапур является участником Конвенции по химическому оружию и Конвенции о биологическом оружии и поддерживает механизмы предотвращения применения такого оружия и расследования случаев возможного нарушения конвенций. Однако с учетом серьезности и сложности этого вопроса необходимо, чтобы они были тщательно рассмотрены государствами-членами. Мы сожалеем, что не было времени провести полноценные прения о путях укрепления Механизма Генерального секретаря, особенно в вопросах международного права и подотчетности. Мы должны проявлять осмотрительность и не спешить с суждениями. Кроме того, Сингапур отмечает, что Механизм Генерального секретаря был санкционирован Генеральной Ассамблеей в резолюции 42/37 с от 30 ноября 1987 года и впоследствии одобрен Советом Безопасности в резолюции 620 (1988). Нас не устраивает формулировка, которая может предполагать изменение соответствующих прерогатив Генеральной Ассамблеи и ее государств-членов.

Сингапур подтверждает свою полную приверженность международным рамочным документам для принятия мер в случаях предположительного применения химического и биологического оружия. Мы будем и впредь поддерживать резолюции и инициативы, способствующие повышению эффективности, независимости и подотчетности таких механизмов.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Российская делегация проголосовала против предложенного Польшей проекта резолюции A/C.1/75/L.29, касающегося применения Конвенции по химическому оружию (КХО).

Мы неоднократно на протяжении последних лет выступали за восстановление былого консенсусного характера резолюции по Конвенции о запрещении химического оружия. Мы подчеркивали, что недопустимо использовать этот документ для демонизации отдельных государств и правительств и продвижения вредных для КХО и авторитета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) идей. Однако наши усилия наталкивались на глухую стену непонимания. Российская Федерация, как и многие другие государства, рассматривает

как нелегитимное решение четвертой специальной сессии Конференции государств — участников КХО, в силу которого Технический секретариат ОЗХО, превысив свои полномочия, учредил так называемую Группу по расследованию и идентификации (ГРИ). Вне всякого сомнения, такого рода инновации противоречат КХО и подрывают исключительные prerogatives Совета Безопасности.

Время показывает нашу правоту. Сейчас уже не осталось никаких сомнений в том, что проводимая западными странами линия ведет к подрыву КХО и углублению раскола в ОЗХО. Соединенные Штаты и их евроатлантические союзники де-факто превратили данную специализированную и техническую по своей природе международную структуру в инструмент по реализации собственных геополитических интересов. Плодами таких политизированных подходов стал сначала первый доклад ГРИ, который не выдерживает никакой критики как с точки зрения методики его подготовки, так и сбора фактов. Затем последовало заведомо невыполнимое для Сирии решение девяносто четвертой сессии Исполнительного совета ОЗХО. Российская Федерация не может признать легитимность ни этого доклада, ни основанных на нем решений руководящих органов ОЗХО.

Добавление же в польский проект пункта, касающегося инцидента с российским блогером Навальным — еще одна иллюстрация того, что эта резолюция полностью утратила свой первоначальный смысл и превратилась в инструмент трансляции санкционных чаяний стран Запада. Все действия коллективного Запада применительно к ситуации с Навальным подводят нас к однозначному выводу, что это — очередная злонамеренная провокация по типу инспирированного против России Великобританией «дела Скрипалей». Модель очень проста: сначала обвинить Россию по пресловутой схеме «highly likely» вопреки фактам, логике и здравому смыслу, а потом сделать вид, что все якобы уже доказано и оправдываться должны мы сами.

При этом как в контексте провокаций со Скрипалями, так и с Навальным Западные страны категорически отказываются взаимодействовать с Россией и по существу реагировать на наши запросы о правовой помощи. Под надуманными предложениями скрывают от нас и международного сообщества важную информацию, которая, по их утверждениям, свидетельствует о наличии в случившемся

состава преступления. Хочу обратить внимание, что в ходе общеполитической дискуссии мы задали германской стороне ряд конкретных вопросов по сюжету об Алексее Навальном и попросили их разъяснить. Реакции на них так и не последовало. Вместо прямого и честного ответа видим, как обвинения в адрес России вновь исподтишка пытаются пропихнуть в резолюции Генеральной Ассамблеи. Оснований голосовать за этот искажающий реальность и политизированный документ мы не увидели.

Г-жа Эстрада Хирон (Гватемала) (*говорит по-английски*): Делегация Гватемалы хотела бы разъяснить мотивы своего голосования против проекта резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1 о Механизме Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия.

Гватемала поддерживает Механизм Генерального секретаря и считает, что любое государство-член имеет право доводить до сведения Генерального секретаря сообщения о возможных случаях применения химического, биологического или токсинного оружия, которые могут представлять собой нарушения Женевского протокола или других соответствующих норм обычного международного права. Кроме того, Гватемала поддерживает Конвенцию о биологическом оружии, Конвенцию о химическом оружии и работу Организации по запрещению химического оружия и всех ее органов. Поэтому мы проголосовали против проекта резолюции, поскольку не согласны с представленной формулировкой и с изложенным порядком реформирования Механизма. Гватемала подтверждает, что выступает против применения или угрозы применения любого оружия массового уничтожения, где бы, как бы и кем бы это ни осуществлялось.

Г-н Данди (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Вводящее в заблуждение лицемерное заявление представителя турецкого режима было наполнено странными обвинениями, измышлениями и ложью в адрес правительства моей страны. Как и всегда, турецкий режим принимает безнадежную попытку замаскировать нарушение им положений международных резолюций и обвинить в совершении злодеяний другие страны. Турецкий режим нарушает все свои международные обязательства, особенно в таких областях, как разоружение, нераспространение и борьба с терроризмом.

Мы все знаем, что турецкий режим размещает на своей территории ядерное оружие, тем самым грубо нарушая Договор о нераспространении ядерного оружия. Он также нарушает Конвенцию о химическом оружии и резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности, поставляя токсичные химические вещества террористическим организациям ДАИШ и Фронт «Ан-Нусра», а также другим связанным с ними террористическим группам. Он позволяет террористическим организациям проводить испытания токсичных химических веществ на своей территории, в частности в городе Газиантеп. Турецкий режим перевозит террористов в Сирию и снабжает их оружием, оборудованием, боеприпасами и информацией. Поэтому наша делегация просит Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО), Совместный механизм по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности обнародовать результаты запрошенных нами расследований, касающихся зарина, который был найден у 12 террористов и изъят на территории Турции.

Г-н Финальо Каролис (Эквадор) (*говорит по-испански*): Эквадор является твердым сторонником придания универсального характера Конвенции о химическом оружии и осуществления ее положений в полном объеме. Должен отметить, что наша страна подписала Конвенцию 14 января 1993 года, то есть на второй день после того, как она была открыта для подписания. Наша страна никогда не обладала химическим оружием и неоднократно осуждала его применение кем бы и где бы то ни было. По этой причине в знак нашей неизменной приверженности и поддержки мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/75/L.29 «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Однако мы бы предпочли, чтобы резолюция не предусматривала решения в упреждающем порядке вопросов, которые еще не были рассмотрены в соответствующем органе, поскольку это может ослабить авторитет Организации по запрещению химического оружия и помешать осуществлению Конвенции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/75/L.65/Rev.1, озаглавленного «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия», то Эквадор проголосовал за восьмой пункт преамбулы исключительно исходя

из нашей последовательной позиции в поддержку укрепления механизмов и мер проверки. В отношении же Конвенции о биологическом оружии мы продолжаем оказывать поддержку в работе по подготовке юридически обязывающего документа, в частности соответствующего протокола, в целях создания эффективного механизма проверки для этой Конвенции. Однако Эквадор воздержался при голосовании по пунктам 3, 4, 8 и 9 постановляющей части и по проекту резолюции в целом, поскольку мы считаем, что они могут подорвать уже существующую архитектуру, а не усовершенствовать ее. Эквадор будет и далее четко и недвусмысленно отстаивать полную независимость Механизма Генерального секретаря в соответствии с мандатом, возложенным на него Генеральной Ассамблеей в резолюции 42/37 С от 30 ноября 1987 года и одобренным Советом Безопасности в резолюции 620 (1988).

Председатель (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования по блоку вопросов 2. Сейчас я предоставляю возможность выступить тем делегациям, которые попросили слова в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Полянский (Российская Федерация): К сожалению, сегодня мы вновь услышали от делегации Соединенных Штатов безосновательные претензии о том, что Россия якобы нарушила мораторий на ядерные испытания. При этом сами американцы, вбрасывая подобные утверждения, признаются, что не знают ни о количестве, ни о фактах таких нарушений. Хотел бы подчеркнуть, что никаких мероприятий, которые нарушали бы наши обязательства по одностороннему мораторию на ядерные испытания и из нашей ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), мы не предпринимали. Россия — в отличие от Соединенных Штатов — ратифицировала ДВЗЯИ еще 20 лет назад и добровольно его выполняет, и это при том, что он еще не вступил в силу, в том числе из-за саботажа американской стороны. Поэтому обвинения в наш адрес подобные тем, которые мы услышали сегодня, — это не более чем весьма неубедительная попытка переложить с больной головы на здоровую. Все указывает на то, что такие инсинуации вбрасываются нашими американскими коллегами для того, чтобы отвлечь внимание от ДВЗЯИ. Отказавшись от ратификации Договора, американская сторона поставила связанный с ним режим на грань полного развала

и потеряла право выдвигать какие-либо претензии в этой сфере.

Сложно избавиться от ощущения, что нас готовят к сценарию отказа от пока еще действующего в Соединенных Штатах добровольного моратория на ядерные испытания. Считаем этот сценарий вполне реальным. Достаточно вспомнить схожую дезинформационную кампанию, которую Соединенные Штаты в свое время развернули на этапе одностороннего выхода из Договора по РСМД. Хотел бы в этом контексте упомянуть о последних американских доктринальных документах и заявленных планах по совершенствованию и наращиванию ракетно-ядерного потенциала. Поскольку Соединенные Штаты остаются единственной страной, применившей 75 лет назад ядерное оружие против гражданского населения, считаем исходящую от таких задумок угрозу для человечества вполне реальной опасностью.

Г-н Якут (Турция) (*говорит по-английски*): Я беру слово для того, чтобы осуществить право своей делегации на ответ в связи с беспочвенными обвинениями, выдвинутыми против нашей страны представителем сирийского режима.

Турция полностью отрицает все то, что было упомянуто в не имеющем ничего общего с действительностью заявлении этого представителя. Совершенно неприемлемо, что сирийский режим, который давно утратил свою легитимность, продолжает неправомерно использовать площадку Первого комитета для искажения фактов. Это отчаянная попытка отвлечь внимание от масштабных разрушений и человеческих страданий, являющихся следствием деятельности режима в Сирии. Сирийский режим несет ответственность за гибель, похищение и насильственное исчезновение миллионов сирийцев, нанесение им увечий и совершение действий, вынуждающих их голодать. Совершаемые режимом преступления против человечности, нарушения норм международного гуманитарного права и военные преступления задокументированы в бесчисленных докладах Организации Объединенных Наций. Речь идет о режиме, который нагло применяет химическое оружие, из раза в раз подвергает пыткам свой собственный народ, грубо нарушая свои обязательства, основанные на международных соглашениях и конвенциях, участником которых он является. Поэтому этот режим не вправе читать кому-либо нотации о борьбе с терроризмом или

соблюдении норм международного права. Турция находится в авангарде усилий по борьбе с ДАИШ и другими террористическими организациями.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего в порядке права на ответ по блоку вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения». Сейчас Комитет приступает к рассмотрению проектов резолюций и проектов решений по группе вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)», перечисленных в документе A/C.1/75/INF.2.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить новые или пересмотренные проекты по блоку вопросов 3, и хочу напомнить выступающим, что продолжительность выступлений не должна превышать трех минут. Я вновь обращаюсь к делегациям с просьбой рассмотреть возможность представления письменного заявления.

Г-н У Цзяньцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Первый комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.62, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе». Мы потрясены тем, что поступила просьба о проведении отдельного голосования по пятому, девятому и одиннадцатому пунктам преамбулы.

В пятом пункте преамбулы говорится о концепции сообщества с общим будущим для всего человечества. Что здесь не так? Пандемия коронавирусной инфекции показала, что все страны действительно взаимозависимы и являются частью единого сообщества. Ни одна страна не может отгородиться и победить вирус в одиночку. Изменение климата указывает нам на то, что у всего международного сообщества единое будущее и что никто не сможет уйти от него ни по собственной, ни по чужой воле. Вопросы безопасности космического пространства говорят нам о том, что человечеству приходится иметь дело со всеми видами угроз и проблем и что перед их лицом никому нельзя сидеть сложа руки. Концепция сообщества с общим будущим для всего человечества получила широкую поддержку международного сообщества, а потому ее включение в проект резолюции по космосу является уместным и актуальным. Не пытаются ли те, кто подвергает сомнению эту концепцию, отрицать тот факт, что мы живем в сообществе, зависим друг от друга и что у нас общее будущее?

В девятом и одиннадцатом пунктах преамбулы упоминаются предложенный Китаем и Россией проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также политическое заявление о неразмещении первыми оружия в космосе. Что здесь не так? Переговоры о заключении договора о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве отвечают интересам всех сторон. Страны, которые обязуются не размещать первыми оружия в космосе, подают отличный пример и от лица государств-членов вносят важный вклад в поддержание глобального стратегического баланса и стабильности, а также в дело международного контроля над вооружениями и разоружения. Уму не постижимо, что в принципе находятся страны, пытающиеся оспорить справедливость этих действий. Такие страны пытаются поставить все с ног на голову. Мы не можем не задаться вопросом, не является ли это намеком на то, что на деле они намерены первыми разместить оружие и начать гонку вооружений в космическом пространстве.

Одна такая страна одержима идеей противостать любым предложениям Китая и прямо заявляет о том, что будет бороться со всеми инициативами Китая. Это не приведет ни к чему, кроме конфронтации и раскола в Организации Объединенных Наций. Безответственные и безрассудные просьбы этой страны о проведении раздельного голосования по конкретным пунктам лишь затягивают заседания Первого комитета и тормозят многосторонний процесс разоружения. Я призываю все государства-члены проголосовать за проект резолюции A/C.1/75/L.62, включая его пятый, девятый и одиннадцатый пункты преамбулы, выступив в поддержку предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, а также в поддержку единства, справедливости, правосудия и многосторонности.

Г-жа Кастро Лоредо (Куба) (*говорит по-испански*): Угроза гонки вооружений в космическом пространстве и продолжающееся развитие и совершенствование космического оружия подрывают способность народов, особенно малых стран, реализовывать свое стремление использовать возможности космических технологий в целях осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Куба выступает за законное право всех государств на доступ к

космическому пространству на равных условиях без какой-либо дискриминации.

Именно поэтому мы весьма обеспокоены использованием космических технологий, в том числе уже существующей обширной сети спутников-шпионов, существование которой не только несовместимо с задачами мира и развития, но и ведет к накоплению на геостационарных орбитах больших объемов космического мусора в ущерб безопасности государств. Нас тревожит также заявление Соединенных Штатов о том, что космос является ареной для ведения войны, а также создание ими космических сил. Мы должны успеть предотвратить милитаризацию космического пространства, в связи с чем необходимо укрепить существующий правовой режим в целях предотвращения гонки вооружений в космосе. Именно поэтому Куба поддерживает принятие имеющего обязательную юридическую силу договора о предотвращении и запрещении размещения оружия в космическом пространстве и сожалеет о том, что одно из государств заблокировало консенсус при принятии заключительного доклада Группы экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, которая представляет рекомендации по основным элементам имеющего обязательную юридическую силу документа о предотвращении и запрещении такого рода гонки вооружений.

Делегация Кубы является одним из авторов ряда проектов резолюций и поддерживает эти проекты, а именно: A/C.1/75/L.3, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», A/C.1/75/L.63, озаглавленный «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве», A/C.1/75/L.62, озаглавленный «Неразмещение первыми оружия в космосе», и A/C.1/75/L.66, озаглавленный «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». Мы настоятельно призываем государства-члены проголосовать за эти проекты резолюций и все пункты, по которым было предложено провести раздельное голосование.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Космос — общее достояние человечества, и его будущее во многом зависит от того, как мы сумеем распорядиться достижениями в области освоения околоземного пространства. Россия вместе со

своими единомышленниками стремится не допустить развязывания в космическом пространстве гонки вооружений. В последние годы мы выдвинули с целым рядом инициатив, направленных на решение этой задачи; ключевая из них — российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. К сожалению, из-за нежелания ряда государств во главе с США проявить политическую волю и пойти на компромисс ради укрепления международной безопасности начать предметную работу по данному документу на Конференции по разоружению до сих пор не удастся.

Принципиально важное значение имеет вопрос о дальнейших практических мерах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Высоко оцениваем работу профильной Группы правительственных экспертов (ГПЭ) Организации Объединенных Наций, хотя она и не смогла принять итоговый доклад из-за противодействия американской стороны. Тем не менее убеждены, что эта тема должна сохраняться в повестке дня Первого комитета. Вносим проект соответствующего процедурного решения и призываем всех его поддержать.

Мы также подготовили на этой сессии два проекта уже ставших традиционными резолюций Генеральной Ассамблеи «Неразмещение первыми оружия в космосе» и «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». Сами тексты претерпели по сравнению с прошлым годом лишь технические изменения. Первый документ призван, не подсекая национальных интересов государств, способствовать мобилизации международного сообщества в поддержку выдвинутой Россией еще в 2004 году многосторонней инициативы/политического обязательства о неразмещении первыми оружия в космосе. К сожалению, наши выводы о том, что западные страны всемерно противостоят идее любых договоренностей не размещать в космосе оружие, вновь подтверждаются. Как мы видим, сегодня впервые за всю историю обсуждения по нашей резолюции именно эти преамбулярные пункты поставлены на раздельное голосование. По абсолютно надуманной, искусственной причине также на голосование поставлен 5-й пункт преамбулы о «сообществе общего будущего для человечества». Полностью поддерживаем мнение, высказанное нашими

китайскими коллегами. Это провокационный шаг, который не имеет никакого отношения ни к тематике предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, ни к самому содержанию текста.

Второй проект — по мерам укрепления доверия в космической деятельности — нацелен на стимулирование дальнейшей дискуссии по мерам транспарентности и доверия в космосе, которые являются неотъемлемой частью работы над договором о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов.

Это популярные и хорошо известные в Генеральной Ассамблее инициативы, которые из года в год принимаются подавляющим большинством голосов. Рассчитываем, что на этой сессии Генеральной Ассамблеи наши проекты вновь получат широкую поддержку и соавторство. Это продемонстрировало бы единство международного сообщества и его решимость противостоять превращению космоса в пространство для военных действий. Наша подробная позиция по разоруженческим аспектам деятельности в космическом пространстве будет изложена в сборнике.

Г-н Председатель, я также просил бы еще раз дать мне слово перед началом голосования по проектам по данному разделу для задействования пункта 121 правил процедуры Генеральной Ассамблеи в отношении британского проекта резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1.

Председатель (*говорит по-испански*): Я принял к сведению просьбу представителя Российской Федерации.

Г-н Рейес Эрнандес (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Венесуэла берет слово для того, чтобы выступить с общим заявлением по блоку вопросов 3, касающемуся космического пространства, в частности по следующим проектам резолюций, одним из авторов которых является наша делегация: A/C.1/75/L.3, A/C.1/75/L.62, A/C.1/75/L.63 и A/C.1/75/L.66.

По мнению Венесуэлы, космическое пространство является общим наследием человечества, и поэтому необходимо гарантировать всем странам равный доступ к нему. Венесуэла осуждает милитаристские подходы к использованию космического пространства и выражает крайнюю обеспокоенность в связи с заявленными намерениями некоторых

держав превратить его в театр военных действий. Венесуэла считает крайне важным укрепить все существующие международные обязательства, направленные на предотвращение гонки вооружений в космосе и размещения в нем вооружений, с помощью более четкого общего видения членов международного сообщества, в котором будут использованы согласованные формулировки, не будет места неоднозначным терминам и будут соблюдаться цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций. Именно поэтому Венесуэла стала одним из авторов этих проектов резолюций.

В проекте резолюции A/C.1/75/L.3, озаглавленном «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», подчеркивается важность достижения прогресса в разработке имеющих обязательную юридическую силу документов для предотвращения размещения оружия в космическом пространстве.

Проект резолюции A/C.1/75/L.62, озаглавленный «Неразмещение первыми оружия в космосе», представляет собой один из важных компонентов механизма предотвращения размещения оружия в космическом пространстве до тех пор, пока мы не сможем разработать соответствующий договор. Венесуэла считает обновленную версию 2014 года проекта договора по этой теме, представленную по инициативе Китая и России, важной отправной точкой для дальнейших переговоров по разработке имеющего обязательную юридическую силу международного документа.

В проекте резолюции A/C.1/75/L.66, озаглавленном «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», государствам рекомендуется продолжать на добровольной основе рассматривать и разъяснять меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, изложенные в докладе Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности.

В завершение Венесуэла хотела бы выразить сожаление в связи с пагубной тенденцией сеять раскол среди государств — членов Организации и подрывать международно признанные концепции посредством направления просьб о проведении отдельных голосований по пунктам ради продвижения индивидуальных, а не коллективных интересов членов международного сообщества. Мы предлагаем государствам-членам вновь подтвердить свою

приверженность урегулированию этого важного вопроса, проголосовав за вышеупомянутые проекты резолюций, а также за их отдельные пункты.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Вызывает сожаление тот факт, что на голосование выносятся все предложения по данному блоку вопросов, включая содержащийся в документе A/C.1/75/L.3 действительно сбалансированный проект резолюции Египта и Шри-Ланки, который поддержан большим числом государств-членов и направлен на устранение пробелов и борьбу с угрозами, в полной мере признанными всеми государствами-членами. Эта ситуация явно свидетельствует о том, что некоторые государства намереваются превратить космическое пространство в очередной потенциальный театр вооруженных конфликтов и арену для гонки вооружений, что чревато катастрофическими последствиями. Учитывая хрупкость и неустойчивость космической среды, мы считаем, что Организации Объединенных Наций сейчас как никогда необходимо направить четкий сигнал о своем твердом намерении устранить эти вызывающие тревогу угрозы для безопасности в этой поистине стратегической сфере, которая оказывает непосредственное воздействие практически на все аспекты нашей жизни. Мы надеемся, что дух консенсуса будет восстановлен и что международные усилия, направленные на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, позволят добиться необходимого импульса и перейти к переговорам для выработки имеющих обязательную юридическую силу документов.

Г-н Хауэлл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы ответить на просьбу России применить правило 121 процедуры Генеральной Ассамблеи в отношении проекта резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1, представленного Соединенным Королевством и озаглавленного «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения».

В 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, было принято решение, что Первый комитет должен заниматься вопросами разоружения и связанными с ними вопросами международной безопасности. С 1982 года Ассамблея включает пункт о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в повестку дня, переданную Первому комитету. В

проекте резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1 утверждает, что дальнейшие разработка и осуществление норм, правил и принципов ответственного поведения в космическом пространстве представляют собой одно из важнейших и срочно необходимых условий предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и содействия обеспечению международной безопасности. Проект резолюции направлен на регулирование всех видов оружия на Земле и в космосе, которые угрожают космическим системам. Поэтому мы не видим оснований для направления предложения признать отсутствие у Комитета компетентности на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/75/L.45/Rev.1. Мы настоятельно призываем государства-члены проголосовать против этого необоснованного предложения, с тем чтобы дать Комитету возможность приступить к принятию решения по документу A/C.1/75/L.45/Rev.1.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы исчерпали время, отведенное для этого дневного заседания.

Я хотел бы напомнить делегациям о том, что крайний срок представления заявлений по мотивам голосования в письменной форме для включения в сборник — 10 ноября.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится в пятницу, 6 ноября, ровно в 10 ч 00 мин в объединенных залах заседаний 1, 2 и 3. Для сведения делегаций Секретариатом будут заблаговременно распространены схемы рассадки в залах заседаний. Комитет заслушает остальные выступления с разъяснением мотивов голосования по блоку вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)» до принятия решения по соответствующим проектам резолюций.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.